Ты ведёшь милостью Твоею народ сей. Исх. 15, 13

Милость

Информационно-назидательный журнал МСЦ ЕХБ
для людей с ограниченными возможностями

2024 (№ 5)

Кто делает...
или зрячим, или слепым?
не Я ли ГОСПОДЬ?

Исх. 4, 11

1 БИБЛЕЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В школе терпения. *А. Гончар*

5 МОЯ ВСТРЕЧА С БОГОМ

5 Страницы памяти. *И. Хомик*
9 Стук в сердце. *Н. Беккер*

11 ПИШУ ВАМ...

Болезнь — к славе Божьей. *Р. Останина*

14 ЖИЗНЬ ИНВАЛИДА

14 Слепота не приговор. *С. Троменшлегер*
17 Духовный рост через страдания. *П. Сухдео*
18 Господь несёт меня на руках. *Т. Эзау*

22 ТВОРЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ

22 Искорка, победившая вьюгу. *М. Тайга*
27 Стихи Натальи Бердюгиной

28 БЛАГОСЛОВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

28 Прости нас, сынок! *Отец глухонемого*
30 Эффективное лекарство от депрессии. *А. Карпицкая*
31 «Верить не научишься по книгам...» *Н. Янц*

32 ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ

Щепотка соли. *Г. Шперлинг*

35 ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРОКИ

«Пётр писал не о том...» *А. Пономарёва*
Жизнь прожить — не поле перейти. *И. Фёдорова*
«Я, кажется, остатки сил теряю...» *Ю. Дубовик*

36 ЭТО ИНТЕРЕСНО

Брюссельские кружева

По просьбам читателей, издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ в 2024 году приступило к подготовке и печати журнала «Милость», ранее издаваемого группой братьев и сестёр только в электронном формате. Перед вами — первый печатный выпуск (№ 5) журнала.

Издание в первую очередь предназначено для христиан с ограниченными возможностями, а также для тех, у кого на попечении есть дети или родственники с инвалидностью. Цель журнала — укрепить веру читателей, которые столкнулись с болезнью, испытывают скорби, подверглись унынию и нуждаются в особой духовной поддержке.

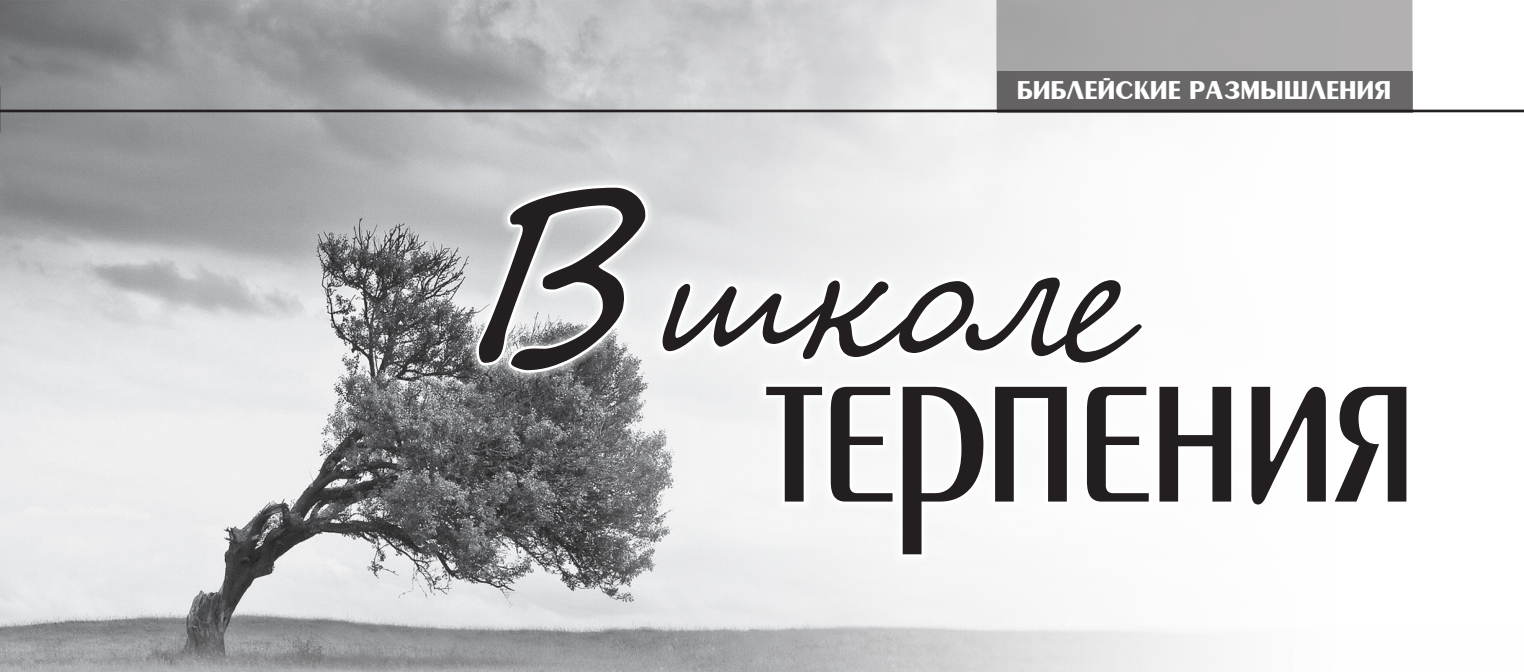
Христиане, чьи истории жизни печатаются на страницах издания, стали свидетелями особого Божьего милосердия и сострадания в их горе. Они не впали в отчаяние, а продолжают с радостью идти по пути, определённому для них Господом, и приглашают других последовать их примеру. Читатели, которых не постигли подобные скорби, найдут в журнале немало советов, как оказывать милость и сострадание тем, кому живётся труднее: незрячим, глухим, парализованным, маломобильным людям.

Будем рады вашему содействию в издании журнала. Вы можете присылать свои материалы о жизни верующих людей с ограниченными возможностями (пожелания, духовно-назидательные статьи, рассказы, стихотворения, фотографии) на электронную почту: milostitwoi@gmail.com. По этому электронному адресу также можно запросить предыдущие номера журнала (№№ 1–4) в электронном формате.

Искренне желаем всем читателям Божьих благословений и утешения!

Редакция журнала «Милость»

Информационно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов для людей с ограниченными возможностями • Издаётся с 2020 года • Выходит один раз в год • Издаётся на пожертвования верующих • Распространяется безвозмездно • Отпечатано в типографии издательства «Христианин»



В школе терпения

Александр ГОНЧАР,
член церкви Каскелена (Алматинская обл., Казахстан), инвалид первой группы по зрению

Терпением вашим спасайте души ваши.

Лк. 21, 19

Тема недостатка терпения очень актуальна. Христос говорил, что в последнее время в мире будет уныние, смятение, недоумение народов. И действительно, люди накалены до предела, нетерпеливы. А как обстоит дело с нами? Смотришь на христианский мир и тоже замечаешь этот острый дефицит.

Легко ли, например, терпеть помощь ближнего, когда он делает не так, как бы мне хотелось? Этот вопрос у меня появился после потери зрения. Я понимал, что Бог смиряет меня таким образом и мне нужно только согласиться и успокоиться в доверии Ему. Но перестраиваться было очень трудно, и я бунтовал.

Каким образом Господь вырабатывает в нас терпение и что помогает нам в трудные моменты удерживаться от ропота?

Высшая цель

«С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1, 2). Естественно ли для человека страдать, да ещё с великой радостью? Мне это даётся с большим трудом. Однако Писание говорит: «радуйтесь», «принимайте», потому что есть в этом высшая цель — выработка выносливости и терпения.

Когда врач после операции сказала мне: «Саша, мы сделали всё возможное, больше ничем помочь не можем», — у меня земля ушла из-под ног. Я лёг на кровать, отвернулся к стене и пролежал так весь день. Не давал покоя вопрос: «Что делать и как жить?» (Будучи сиротой, я обитал у приютившей меня старицы лет 80 и понимал, что долго она не проживёт.) Лежал я в немом отчаянии. Есть не хотелось. Лишь к ужину желудок поднял меня с постели. Больные о чём-то спрашивали, но я ни на что не реагировал.

Наутро пришла врач, которая удаляла мне левый глаз, и, как всегда, приветливо поздоровалась.

Я что-то промямлил в ответ. Она замерла в недоумении. Примерно за неделю до операции она спрашивала, почему я пошёл к баптистам. Я пояснил ей, как обратился к Богу и что Он мне дал. Будучи культурной и воспитанной православной женщиной, она внимательно выслушала меня, не стала переубеждать, а только сказала: «Молодец! Постарайся так держаться». И вот теперь она увидела меня в разбитом состоянии. Где же та уверенность, которую я нашёл в Боге? Она сочувственно произнесла:

— Саш, ну что ты нос повесил? Тебе ли не знать: если Бог что-то допускает, Он знает, что именно ты сможешь это понести? Или ты думаешь иначе?

Я отрицательно покачал головой, а она продолжала:

— Так вот, запомни на всю оставшуюся жизнь: что бы ни случилось, Бог всё знает! Он знает твои силы и возможности.

Слова женщины привели меня в чувство. Мне стало больно и стыдно. «Господи, эти слова должен говорить я, а не она!» Постепенно я вышел из кризиса.

Друзья и враги терпения

Что же я усвоил за 19 лет слепоты? Господь научил меня доверять Ему просто, без лишних вопросов.

Почему бывает трудно терпеть? На то есть ряд причин.

Нередко внутреннюю основу расшатывают вопросы: зачем? для чего? почему? Разум отчаянно ищет ответа, а Бог реагирует не всегда, считая нужным где-то и промолчать. Когда меня одолевают сильные переживания, я включаю на проигрывателе Книгу Иова, самую любимую часть Ветхого Завета, и внимательно-внимательно слушаю. Несчастный страдалец тоже много терзался душой, ему трудно было понять, почему с ним происходят такие страшные события, и он задавал Богу вопросы. На все ли Господь ответил? Ни на один! Он открыл Иову только краешек Своего могущества, и тот всё понял. В жизни я усвоил такую истину: если Бог сочтёт нужным, то ответит, но мне не следует задавать Ему вопросы.

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте», — призывал Христос (Ин. 14, 1). Этот стих стал мне очень дорог. Я задался вопросом: что расшатывает моё упование на Бога? В размышлениях пришёл к выводу: смущение появляется из-за недоверия, когда на усиленные просьбы я не получаю желаемого или, что ещё хуже, приходит отрицательный ответ. Божья премудрость в том и заключается, что Он делает всё весьма хорошо, даже если я этого совсем не понимаю. Когда Пётр воспротивился омовению ног, Иисус сказал: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после». Нам хочется сразу всё понять, а Христос останавливает: уяснишь потом. И действительно, понимание приходит позже.

Ещё один коварный враг терпения — недовольство. Поэтому для выработки терпения очень важно быть благодарным. За что необходимо выражать Богу признательность: за всё или только за хорошее? За всё! Это истина! Я часто задавал себе вопросы: «Господи, а как у меня? Всегда ли я от сердца благодарю Тебя за всё?» Легко славословить Его за прекрасные солнечные обстоятельства, но, скажу искренне, язык не поворачивается делать это при чёрных тучах.

Иван Яковлевич Фризен как-то сказал мне:

— Знаешь, Саша, в церкви мы учим, что Бога надо благодарить за всё. Да, мы призваны к тому, но это противоестественно нашему разуму. Признаюсь чистосердечно: когда текут слёзы, не всегда легко встать на колени и произнести: «Благодарю, Господи!» Но придёт время, когда Бог откроет, каких результатов достигал, допуская те или иные обстоятельства. Почему Он лишил тебя зрения? Ты узнаешь это на небе и там действительно от сердца поблагодаришь своего Отца.

Смущать и лишать терпения могут также внешние обстоятельства. Вращаясь среди Божьего народа, мы сталкиваемся с причиняющими нам боль плотскими проявлениями. Не раз я задавался вопросом: «Господи, как реагировать на это? Мне и так тяжело, а тут то один человек причинит страдания, то другой», — и получил ответ. В Гефсимании Христос вопрошал: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» Кто? Отец?! Значит, Иисус видел не воинов или предателя, а Самого Отца, предлагающего испить Ему эту горькую чашу. От таких мыслей мне становится легче, а осознание, что Бог всё видит и знает, помогает терпеть и не волноваться.

Однажды на богослужение пришёл незнакомый человек в тёмных очках. Служитель мысленно осудил его: «Неужели он не понимает, где находится? Обязательно надо обратить внимание всех на свои шикарные очки!»

После собрания он с укором сказал:

— Молодой человек, разве ты не знаешь, куда пришёл? У тебя такие вульгарные очки!..

Тот представился и пояснил:

— Мне в Афганистане взрывом выбило глаза. Этого я ещё никому не показывал, но вам покажу.

Он снял очки, а там — пустые глазницы. Служитель, готовый провалиться сквозь зем-

лю, получил жизненно важный урок: никогда не делать поспешных выводов.

Такие ситуации могут причинять боль людям с ограниченными возможностями. Но мне в подобных случаях помогает не огорчаться один стих: «...Я — Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти» (Ис. 48, 17). Понять, что огорчительный момент и есть та самая ситуация, через которую Бог учит полезному, — нелегко. Трудности не возникают на ровном месте, а если появились, значит, у Господа есть какое-то намерение. Когда я вижу человека, а не Того, Кто допустил через него эту неприятность, то обида или раздражение красноречиво доказывают, что я не согласен с Божьими путями.

В Книге пророка Исаии есть такое слово: «...в тишине и уповании крепость ваша...» (30, 15). Упование — это не временное явление, а жизненная позиция, несущая ничем не нарушаемый внутренний покой. Надежда на Бога обязательно будет испытана через трудности, скорби, стеснённые обстоятельства. Вот тут-то и обнаружится, каково наше терпение.

Одна сестра подходит к служителю и жалуется:

— Меня все раздражают: муж, дети! Куда ни посмотрю: что-то разбили, не туда одежду положили, обутые зашли в комнату. Я не могу справиться с собой!

Выслушав её, служитель спросил:

— Сестра, скажи, пожалуйста, а какова цена твоему терпению, если всё будет идти гладко?

Добровольно согласиться на скорбные моменты — это ещё не всё. «Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 4). А проявляется оно в реакции на раздражающий фактор. Иногда кажется, будто брат или сестра специально давят на любимую мозоль. Терпишь, терпишь, но терпение заканчивается, а значит, такова ему цена.

Совершенный Учитель

«Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестаёт грешить» (1 Петр. 4, 1). Я долго не мог постигнуть этот стих и интересовался, кто как его понимает. Мне очень понравилось одно толкование (не берусь судить, правильно ли оно с догматической точки зрения): человеку в сильнейших переживаниях помогают удерживаться от ропота и недовольства размышления о гораздо бóльших страданиях — мучениях Христа. Этот стих дорог мне, потому что даёт сил терпеть и надеяться.

Как сказано в приведённом выше тексте из Книги пророка Исаии, Бог ведёт нас по тому пути, по которому нам должно идти. Бог научает нас полезному, когда мы доверяем Ему. Только в таком случае Он поможет нам обнаружить своё подлинное состояние и исправиться. «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ...» (2 Кор. 3, 18). Он желает наполнить небо Себе подобными, поэтому вырабатывает в нас всё большую схожесть с Самим Собой.

Один человек шёл мимо храма и, увидев рабочего, обрабатывающего зубилом и молотком огромный камень, спросил:

— Зачем ты это делаешь?

Тот поднял голову и указал на верх купола.

— Видишь незаполненное пространство?

— Ну, вижу.

— Я обтёсываю камень здесь, внизу, чтобы он вписался там, наверху.

То же самое Бог делает с нами в земной мастерской: шлифует, обтёсывает. Бывает мучительно и больно до слёз, но Он делает это для того, чтобы мы вписались в Его строение на высоте. Апостол Пётр в своём послании предлагает нам, живым камням, устроять из себя духовный дом. Иметь дело с живым непросто, ведь он всё чувствует и способен возмущаться. Только бездушные камни не кричат и не протестуют. Лишь когда мы согласны с Богом и не сопротивляемся Ему, Он придаёт нам нужную форму с помощью подручного инструмента: стеснённых обстоятельств, болезней, утрат.

Меня три раза оперировали в центре «Микрохирургия глаза» имени Фёдорова в Москве. Там находились тысячи пациентов, и все питали надежду на исцеление. Я был свидетелем различных ситуаций: когда человека приводили незрячим, а уходил он без сопровождающего, и когда приходил с остатком зрения, а покидал лечебницу совершенно

слепым. Сколько отчаяния и боли было у таковых! Хотелось плакать вместе с ними!

Как-то раз в коридоре клиники раздался отчаянный вопль (я ещё никогда не слышал такого мужского плача навзрыд). Из той палаты, откуда доносились крики, вышел мужчина и на мой вопрос ответил, что привёз сюда своего брата, у которого сахарный диабет поразил зрительный нерв, и он в считанные мгновения ослеп. Врачи обследовали его и выдали заключение, что сделать уже ничего невозможно. Он в одночасье потерял всё: фирму, авторитет, друзей. Узнав, что я верующий, мужчина попросил поговорить с несчастным. Я не знал, чем утешить ослепшего (мы ведь жалкие утешители!), но всё-таки зашёл, поздоровался. Он рассказал свою историю. Я поведал ему о себе и, конечно же, указал на Бога, Который дал мне утешение и надежду.

Со слезами на глазах собеседник произнёс:

— Тебе хорошо, у тебя есть хоть кто-то, а у меня ничего и никого. Я еду домой и не знаю, как отреагирует на это моя семья. — И он опять зарыдал.

Да, человек страдает от безысходности, и у него нет опоры, за которую он мог бы ухватиться. Какие же мы с вами счастливые, что у нас есть Отец милосердия и Бог всякого утешения! Он не разводит руками с извинением, что бессилен помочь, а знает, как и через кого утешить. Будем благодарны Ему, что на этапе подготовки к вечности мы не одни и у нас есть надёжная опора.

Один мальчик подошёл к родителям и заявил:

— Мне уже семь лет, и я хочу быть самостоятельным! В субботу сам поеду на дачу.

Родители заволновались. Отец уточнил:

— А ты знаешь как?

— Ну конечно же! Я знаю, где ты билеты покупаешь, и посчитал на пальцах, что нужно проехать на поезде шесть остановок. Я всё знаю!

— Ладно. Я напишу записку, а ты положишь её в карман. Когда будет трудно, прочитаешь, хорошо?

Вскоре мальчик уже ехал в полупустой электричке. На каждой остановке в вагон заходили люди с сумками и чемоданами. Началась толкотня, возня, крик — женщина взывала к совести молодого человека, не желающего уступить ей место. Мальчик растерялся, забыл название остановки и сбился со счёта. Подошёл контролёр и потребовал у него билет. Волнуясь, мальчик начал шарить по карманам, пока не вспомнил, что засунул билет в ремешок часов. Когда он подал контролёру билет, тот накинулся на него: чего, мол, так долго искал? А люди всё теснили мальчика и вконец зажали его в угол. У него уже слёзы на глазах, руки трясутся от страха. Вдруг он вспомнил о записке: «Может, папа написал название остановки, и я спрошу у людей?» Он достал её и прочитал: «Сынок, я в соседнем вагоне». Облегчённо вздохнув, ребёнок поднял голову и увидел отца, пробирающегося к нему сквозь толпу.

— Сильно испугался?

— Да! — облегчённо выдохнул сын.

У нас бывает много пугающих моментов, но каким теплом наполняет душу сознание, что Отец всегда рядом! Он, по Своему верному обетованию, останется с нами во все дни до конца времён. Это слово помогает терпеливо переносить трудности, возложенные на нас Господом.

Конечно, терять зрение нелегко. Страшно остаться без опоры, без утешения, без близкого человека. Когда после операции меня привезли в реанимацию, рядом положили дедушку. Он повернулся ко мне и спросил:

— Малой, как тебя зовут?

Разговорились, и он восторженно сообщил:

— Я же раньше ничего не видел, а теперь увижу жену, детей, внуков! Ты можешь себе это представить?

А я — в слёзы: «Господи, ну почему у меня не так? Он радуется, а мне тяжело, потому что исход операции оказался неутешительным». Но потом сам себя успокоил: «У меня нет зрения, зато есть гораздо больше, чем у него. Он радуется временному, а я — вечному!»

Да, моя вечная радость — ещё впереди, и для её достижения необходимо терпеливое ожидание. Всегда радуюсь мысли о том, что в моменты кажущегося сиротства я не одинок. Отец милосердия и всякого утешения всегда рядом, как тот отец, подстраховавший сына в электричке. Но долготерпение должно пройти проверку на прочность. Поэтому будем просить у Господа милости, чтобы обрести терпение на том пути, на котором Он учит нас полезному.

Кратую биографию автора статьи можно прочитать в журнале «Милость» за 2021 год (№ 2).

Иван ХОМИК (1964–2024)

Страницы памяти

Окончание. Начало в №№ 1–4

Первое общение с баптистами

Однажды осенним субботним вечером к нам в дом совершенно неожиданно вошёл мой друг детства Сергей. Он жил в Белоруссии, километрах в 20-ти от нашего села. Добираться по осенней слякоти лесными дорогами, да ещё ночью, было непросто, поэтому мы немало удивились его приезду.

Сергей же, сохраняя спокойствие, неожиданно сказал:

— У меня к тебе предложение, только ты не спеши отказываться. Я на часик загляну к маме, а ты пока собирайся, и поедем ко мне.

— Сейчас? На ночь глядя?! Зачем?

— Да не спеши! Подумай хорошенько! Переночуешь у меня, и завтра я привезу тебя обратно. Возьми с собой Андрея. У нас дома по субботам собирается верующая молодёжь. Мы общаемся, читаем Библию, поём. Очень интересно! Не пожалеешь!

Село окутала тёмная ночь, когда мы подъехали к дому друга. Молодёжи собралось человек десять. После короткого знакомства помолились и запели. Такого пения я ещё не слышал. Затем читали Библию, рассуждали. Общение продолжилось за столом с печеньем и ароматным чаем. Оно затянулось до полуночи.

Утром Сергей с семьёй и мы с Андреем поехали в молитвенный дом. Это было наше первое посещение собрания в баптистской церкви. Проповеди, пение, чтение стихотворений — всё было новым и необычным, разрушающим моё негативное представление о баптистах. Два часа пролетели очень быстро, меня переполняли впечатления. Мы, старшие, поехали домой, а дети остались на детское собрание, которое очень понравилось моему сыну. Вечером Сергей, как и говорил, отвёз нас домой, пообещав через неделю опять приехать за нами, если захотим. Мы с радостью согласились.

Так и повелось: всю осень и зиму раз в две недели мы с Андреем посещали субботние встречи молодёжи и воскресные богослужения. Там я понял, что мне нужно принять крещение, причём не просто совершить обряд, а исполнить Божью волю.

— Сначала тебе нужно покаяться, — охладила мой пыл одна из молодых сестёр.

— Да я уже каялся, — пояснил я, только теперь поняв происшедшее со мной в ту ночь, когда при чтении Библии я сокрушался о своей вине перед Богом.

— А разве после этого ты больше не грешил? — уточнила она.

— Грешил...

— Значит, надо каяться!

Я и сам это понимал. С тех пор мечта о крещении завладела моим сердцем.

Между тем зима уже начала отступать. Наши поездки приостановились из-за весенней

распутицы. В это время у нас в семье произошло ещё одно прекрасное событие: родился четвёртый ребёнок — сын Валентин! Наряду с огромной радостью добавилось и немало хлопот, некоторые планы пришлось поменять или отложить на потом.

Собрания в Грабово

Наше село стали посещать христиане из Ковеля. Первые встречи состоялись в доме Ивана и Ирины, с которыми мы вместе исследовали Библию. Ближе к лету ковельские друзья стали проводить собрания под открытым небом в школьном саду или возле почты. Вначале приходило много народа, но со временем людей становилось всё меньше и меньше.

На одном из таких служений я испытал сильнейшее побуждение к покаянию, но не смог противостоять страшной удерживающей силе, о чём сожалею до сих пор.

Вскоре я узнал прекрасную новость: в этом году состоится первое в истории села крещение! Принимать его должны были мои добрые знакомые — Иван с Ириной и молодой парнишка. С большим нетерпением ожидал я этого события.

Наступил долгожданный день. Стояла тёплая, солнечная погода. На берег залива прибыли верующие издалека на автомобилях и автобусе, собралось множество местных жителей, кое-кто из них проявлял неподдельный интерес к происходящему. Заиграл духовой оркестр. Чистые, громкие звуки разнеслись далеко по округе. Все внимательно слушали проповеди, молитвы и гимны. Когда служитель вошёл в воду и помолился, крещаемые по очереди направились к нему, и над заливом троекратно пронеслось: «Верую!» Затем запел хор. Как это было прекрасно! Я тепло поздравил Ирину, проходившую мимо моей коляски, и по-доброму завидовал ей. Затем были поздравления и торжественное собрание в молитвенном доме.

Чудесный день подходил к концу, и гости начали разъезжаться. Я присутствовал на крещении впервые в жизни, трудно передать словами охватывавшие меня чувства.

Новая жизнь

Ковельские братья, проделывая 100-километровый путь, раз в две недели проводили у нас собрания. Людей приходило всё меньше, поэтому Иван и Ирина предложили тем, кто желал слушать Божье слово, собираться у них. Дом был небольшим, но помещались все, а при необходимости открывали дверь в соседнюю комнату. Всем было уютно и хорошо.

3 сентября 2000 года на одном из собраний, когда проповедник призвал к молитве, склонилась в покаянии одна женщина. Едва дождавшись слова «аминь», начал каяться и я. Слёзы обильно текли по моим щекам, и я искренно просил прощения у Господа за все свои грехи и беззакония. Сердце наполнилось радостью. Друзья от всей души поздравляли меня. Передо мной открылась новая жизнь.

После собрания братья отвезли меня домой и рассказали о моём покаянии жене. Она растерялась, что стало для меня полной неожиданностью. Через некоторое время, взяв себя в руки, она успокоилась.

Утром на вопрос Леси о моём настроении я искренно ответил:

— Раньше я жил в постоянной тревоге и каждый день пытался утихомирить себя надеждой, что пришествие Иисуса Христа будет не скоро. Теперь же я абсолютно спокоен. Он может прийти в любое время, и я готов к восхищению или переходу в вечность.

— А как же я? — растерянно посмотрела на меня жена.

— На этот вопрос ты должна сама ответить. Бог милосердный, всё будет хорошо! — пытался я рассеять её беспокойство и ободрить.

Мы хотели сделать ремонт в стареньком домике, доставшемся нам по наследству от Лесиной бабушки, а для этого нужны были стройматериалы (их задолжали нам в колхозе, мы уже несколько раз обращались к председателю, но он не торопился с расчётом). В то утро Леся опять засобиралась в правление.

— Выговори ему хорошенько! Сколько уже можно?! Иначе он не поймёт... — наставлял я жену.

Леся ушла, а я сидел на кровати, качая в коляске полугодовалого Валентина. На улице стояла великолепная погода, какая бывает в первые дни ранней осени. Солнечные лучи заливали всё вокруг чистым ярким светом. Он проникал сквозь окна в мою небольшую комнатку с такой силой, что прогонял сумерки даже из потаённых уголков. Мысленно я возвратился к разговору с женой, всё моё естество негодовало на председателя: «Ишь какой!» И вдруг как бы невидимый луч света озарил тайники моего сердца: «Что же я делаю? Только вчера покаялся, а сегодня уже склоняю жену к скандалу! Как теперь исправить положение?» Решение пришло быстро, и я стал молиться: «Господи! Сделай так, чтобы председатель смягчился и беспрепятственно отдал долг». После молитвы мне стало легче, я ободрился и запел гимны, которые мы исполняли с молодёжью по дороге в Белоруссию. Я воспарил духом, стало легко и спокойно, все проблемы будто перестали существовать. Это было так необычно!

Пришла Леся и сказала, что в конторе всё обошлось благополучно. Я искренне поблагодарил моего Господа за удивительный исход дела.

Крещение

Благодаря регулярным приездам христиан из Ковеля посетители наших богослужний духовно возрастали и укреплялись. Наконец-то в собрании покаялась моя жена! Через некоторое время мы с ней пожелали вступить в завет с Господом. После бесед со служителями было назначено крещение.

В пятницу, перед намеченным днём крещения, погода испортилась: небо затянуло тяжёлыми тёмными тучами, подул резкий холодный ветер и пошёл дождь. У нашего болезненного ребёнка (Леся уже много раз лежала с ним в больнице) стала подниматься температура. Мы встревожились.

На следующий день ветер усилился. Серая беспросветная пелена, закрывающая небо, не оставляла никакой надежды на улучшение. Валентину становилось всё хуже. Ко всему прочему, пропало электричество, и возник вопрос: как погладить белую одежду на предстоящее торжество, на которое уже начали съезжаться гости?

Пришла мама Леси и принялась нас ругать:

— Вы не видите, в каком состоянии Валик? Срочно везите его в больницу!

В сердце жены боролись два чувства, но она твёрдо решила доверить этот вопрос Богу в надежде на Его милость.

— Мама, примем крещение, а потом поедем в больницу! — негромко, но твёрдо ответила Леся.

Я аж растерялся от такой её смелости. Мама сердито что-то буркнула и ушла.

Вдруг включился свет! Мы ободрились — одной проблемой стало меньше. Разместив гостей на ночлег, Леся занялась одеждой, а я постоянно качал в люльке плачущего сына. Когда он уснул, его дремота прерывалась всхлипываниями и вскрикиваниями. Только под утро мы смогли немного вздремнуть.

Встал я в приподнятом настроении, но, вспомнив о Валентине, с тревогой заглянул в колыбельку. Безмятежный сон ребёнка сопровождало равномерное посапывание, а холодный и влажный лоб указывал на отсутствие температуры! С души словно камень свалился. Я выглянул в окно — сияло яркое солнце, на небе ни облака! Это было чудо, вернее, много чудес, собранных вместе!

Мы приехали на берег залива, куда собирались односельчане. Братья настраивали звуковую аппаратуру, духовой оркестр и хор были уже на месте. Из жердей и покрывал друзья соорудили для меня раздевалку и помогли переодеться. Крещаемые

в белых одеждах вместе с пресвитером выстроились возле воды. Торжественно звучали гимны, молитвы, проповеди, музыка.

После кратких наставлений пресвитера благовестник и дьякон занесли меня в воду, и я услышал обращённый ко мне вопрос, известный всем христианам:

— Брат Иван, веруешь ли ты, что Иисус Христос стал твоим личным Спасителем?

— Верую! — собрав все силы, радостно воскликнул я.

Когда меня подняли из воды, мне хотелось кричать на всю вселенную: «Слава Богу! Совершилось!»

Верующие поздравляли нас, дарили букеты, картины, вручали братьям Библии, а сёстрам — новенькие песенники. Напоследок все вместе сфотографировались на фоне водоёма и поехали в соседнее село. Там у брата во дворе прошло ещё одно богослужение, на котором совершили вечерю Господню. Для меня, как и для остальных крещённых, это было первое в жизни хлебопреломление. После служения подали обед, и общение продолжилось за столами.

Этот день навсегда остался самым счастливым моментом в моей жизни. Так в Грабово Бог начал созидать Свою Церковь.

Жизнь продолжается

В феврале 2002 года у нас родился сын Павел, а в начале января 2003 года мы переехали в отремонтированный дом. В прошлом остались замерзающая вода в ведре, крысы на кухне, разрушающаяся хижина. Теперь у нас было всё, о чём только можно мечтать: вода, канализация, туалет, ванная! Там у нас появилась дочь, которую мы назвали Богдана. Как чудно устроил всё наш Господь!

В 19 лет приняла крещение старшая из дочерей Катя, затем первенец Андрей. В неполные 16 лет стала членом церкви и дочь Оксана. Дивны милости Господни, велики Его дела! Как хорошо, что мы живём под Его покровом!

Между тем церковь в селе росла и укреплялась. С помощью братьев из Ковеля было приобретено неплохое здание, которое после ремонта превратилось в уютный молитвенный дом. Он служил нам много лет, пока братья не построили новый, более просторный дом с большим светлым залом, местом для хора, цокольным этажом, где располагались кухня и столовая на 150 человек, санузлом и котельной. Бог удивительно содействовал нам в этом деле, слава Ему!

Господь подарил нам с Лесей шесть детей и восемнадцать внуков, из которых четверо уже члены церкви, трое создали свою семью. В сентябре 2023 года Андрея рукоположили в дьяконы. Как прекрасны милости Господни! Как сладки Божьи благословения!

Однако не только радости и успехи сопровождали нас с Лесей на жизненных путях. Были и большие трудности, тяжёлые болезни, досадные неудачи, неожиданные проблемы, кажущиеся неразрешимыми. Но с нами всегда был рядом добрый, любящий, милосердный Отец! Это Он дал мне нежную, заботливую, верную спутницу жизни, мудрую советчицу, жертвенную помощницу. Слава и хвала Ему вовеки!

Николай БЕККЕР

Стук в сердце

Родом я из Нижнего Тагила (Свердловская обл.), а теперь проживаю в Германии. Впервые услышал о Христе в десятилетнем возрасте от Маргариты — моей двоюродной тёти, убеждённой христианки, которая жила недалеко от нас. Каждое воскресенье она собирала к себе детей, пела с нами песни и рассказывала о Боге. Это отложилось в сердце и не прошло для меня бесследно.

Потом я уехал в Троицк (Челябинская обл.) для обучения в школе слепых (у меня врождённая глаукома, но ещё сохранялось остаточное зрение). В учебном заведении насаждался атеизм, поэтому, приняв коммунистическую идеологию, я утвердился в безбожье.

У меня было много друзей, но к 14-ти годам, когда я полностью ослеп, им стало со мной неинтересно. Остался единственный друг — Витя Янцен. Мы много времени проводили вместе. После армии он обратился к Богу, о чём рассказал мне, пригласив в церковь. Я побывал там несколько раз, но ничего не понял, поэтому оправдывался: «Витя, извини, я по-другому воспитан». Наши пути разошлись. Изредка мы всё же встречались, но не находили духовной общности.

Однажды Виктор предложил мне Евангелие от Луки с шрифтом Брайля и поинтересовался:

— Тебе нужна такая книга?

— Ну давай, для коллекции пригодится, — нехотя ответил я.

По дороге говорю жене:

— Галя, давай положим её так, чтобы не было видно надписи.

Эта книга ожидала своего часа шесть лет!

Со временем я увлёкся прослушиванием радиопередач «Слово о духовном и вечном», и они побудили меня к чтению того самого Евангелия от Луки. Многое было непонятно, и в своём неверии я то откладывал книгу, то снова приступал к её изучению. Постепенно у меня появилось желание общаться с верующими, но в моём ближайшем окружении таковых не было. По ночам, чтобы никто не видел и не слышал, я становился на колени и просил Бога о встрече с теми, кто мог бы объяснить непонятные места из Евангелия.

Однажды из последних известий по радио я узнал, что 26 апреля в бывшем доме политпросвещения будет проходить пасхальное служение. Я заинтересовался и позвонил знакомому, который тоже любил слушать радио:

— Когда состоится пасхальная служба? Я хочу там побыть.

— Не знаю. Но со мной рядом живёт верующий слепой дед, он, скорее всего, знает. Позвони ему.

— Зачем звонить? Я лучше схожу к нему.

Я взял палку в руки и — вперёд.

Постучался в дом верующего старца и тут же сообщил:

— Я ищу Бога!

Он обрадовался, впустил меня, и у нас получилась хорошая беседа. На следующий

день в сопровождении его жены мы поехали на пасхальное богослужение. Так я оказался в молитвенном доме. Я сердцем понял, что Бог существует, и поверил в Него. Через неделю отозвался на стук в сердце и раскаялся в грехах, получив рождение свыше. Это радостное событие произошло 2 мая 1992 года, когда мне было уже 42 года. Конечно, очень жаль, что так много лет я прожил в неверии...

Галина заинтересовалась, куда я хожу, и тоже стала регулярно посещать Дом молитвы. Через месяц Христос стал и её личным Спасителем. В июле мы оба приняли святое водное крещение. Слава Богу за то, что мама Галины, все наши дочери и зятья также стали христианами. Я вижу в этом великое чудо и Божью милость!

Моё сердце переполнялось радостью от происшедших перемен, и с того времени я начал писать стихи. Вместе с женой мы прославляли Господа на богослужениях своими стихотворениями и пением, которое я сопровождал игрой на баяне.

Меня иной раз спрашивают, почему пошёл именно к баптистам, на что я отвечаю: «Да меня Сам Бог сюда привёл!» Он исполнил моё желание встретиться с верующими. Оказалось, что о моём обращении к Богу молились трое: Виктор, двоюродная тётя Маргарита и родная тётя Катя. Хвала Ему за это!

Предлагаю читателю мой первый стих, написанный сразу после покаяния:

Решилось всё в одно мгновенье,
Когда я пал к Твоим ногам,
И, получивши обновленье,
Душа рванулась к небесам.

Я вырвался из злого плена
Неверья, тьмы и пустоты,
Где я погиб бы, несомненно,
О, если б, Господи, не Ты!

О, сколько Ты ко мне стучался,
Чтоб в сердце я Тебя впустил,
Но я на зов не откликался
И пуще прежнего грешил.

Какою мерою измерить
Твою, Господь, ко мне любовь?
Хотя и был Ты мной отвергнут,
Но всё же постучался вновь.

И вот явилась предо мною
Вся мерзость моего пути,
И я, склонившись пред Тобою,
Воскликнул: «Господи, прости!

Ну как же раньше я не видел
Всё то, что Ты мне хочешь дать,
Твою священную обитель,
Твою любовь и благодать?

Теперь открылись мои очи!
Кто скажет мне, что я слепой?
Я вижу свет во мраке ночи,
Неугасимый и живой!

Избавил Ты меня от смерти
И от духовной слепоты.
Настанет день, и я во свете
Увижу, как прекрасен Ты».

Мои возлюбленные братья
И сёстры милые мои,
Он примет нас в Свои объятья,
Коль будем мы Ему верны.

А если кто ещё не принял
Христа безмерную любовь,
Не опоздайте, ибо ныне
Он всех к Себе принять готов!

Раиса ОСТАНИНА

Болезнь – к славе Божьей

Зовут меня Раиса, живу в Пермском крае. Родилась 4 июня 1975 года шестым ребёнком. В нашей многодетной семье о Боге никогда ничего не говорили, а меня влекло к Нему с детских лет. Хотелось прочитать Библию, но её у нас не было. Слышала, что в ней написана вся правда о человеке, а также о том, что нас ждёт в будущем и что будет с этим миром.

Отец воспитывал нас в строгости, но из-за его привязанности к спиртному случались скандалы, драки. Нам, детям, тяжело было смотреть на то, как он избивал маму, мы сильно плакали, и, бывало, убегали ночевать к соседям. Когда папа сильно шумел, мы звали бабушку, и она его успокаивала. Помню, как она стояла на коленях перед иконами и усердно повторяла заученные молитвы. Когда мне было семь лет, бабушка умерла от тяжёлой болезни.

Я была подвижным ребёнком и вместе со всеми участвовала в школьных соревнованиях. В девятом классе нас, три девочки, во время сильных январских морозов отправили на лыжные состязания. На обратном пути мы добирались до деревни на неотапливаемой машине, и я сильно замёрзла. На следующий день у меня поднялась температура, появилась слабость. Выздоровев, я снова отправилась в школу. Дорога туда и обратно составляла четыре километра. Вскоре я почувствовала боли в области груди, у меня снова начала подниматься температура, но я всё равно продолжала ходить на учёбу. Состояние ухудшалось с каждым днём, мне стало тяжело надевать пальто, носить портфель. Боли усиливались, я плакала. Мама повезла меня в больницу.

На следующий день я почувствовала слабость в ногах и от сильных болей в груди слегла. Пришла медсестра поставить укол, я встала, и меня зашатало. Из-за высокой температуры я несколько раз просыпалась от жажды, но ноги казались очень тяжёлыми и их трудно было спускать на пол. Утром я не смогла встать, так как не чувствовала ног, было ощущение, что нет туловища до груди, а боли сильные. От каждого движения я плакала. Пришли врачи, осмотрели и отправили на вертолёте в окружную, а потом в областную больницу. Двустороннее воспаление лёгких дало осложнение на спинной мозг в грудном отделе.

31 января 1990 года парализовало ноги, и я совсем перестала ходить. Врачи делали всё возможное, давали надежду, что скоро всё пройдёт и я снова начну бегать. Но проходили годы, а улучшения не наступало. Появилась небольшая чувствительность, но ноги не двигались.

Так изменилась моя жизнь. Учёба закончилась, и теперь я сидела в инвалидной коляске. Что творилось у меня внутри — не передать: в 15 лет оказаться инвалидом и остаться без будущего! Кому теперь нужна такая обуза? Я нервничала, обижалась, плакала, жить не хотелось. Приходили друзья, старались поддержать. Потом они уехали на учёбу. Родные заботились обо мне с любовью.

Жизнь продолжалась, и надо было как-то жить. Стала учиться вязать, шить, рисовать, играть на гитаре. Любила петь. Появилось много друзей по переписке — это отвлекало меня от плохих мыслей.

Однажды слушала радиопередачу «Напиши мне письмо». Инвалиды обращались за помощью, искали друзей. Я тоже написала о себе, сообщила, что верю в существование Бога, и стала получать много ответов от разных людей. Кто-то утешал, кто-то советовал, как лечиться, кто-то хотел дружить. Много было писем от верующих. Одно из них прислал пожилой христианин. Его письмо мне особо понравилось. Он рассказывал, что хотел подвести часы и включил радио как раз в тот момент, когда началась эта передача. Его заинтересовало моё письмо, и он успел зафиксировать мой адрес. Месяц думал, писать мне или нет, ведь я уже верю в Бога, но всё-таки решился.

Вот так мы стали с ним переписываться. Я поделилась своим желанием прочитать Библию. В скором времени получила от него бандероль с Новым Заветом и книгой Джони Эрексон Тады. Жизнь Джони произвела на меня сильное впечатление. В 17 лет она поехала с друзьями на речку и, прыгнув в воду, сломала шею. У неё отказали руки и ноги, и она стала инвалидом. Я читала и сравнивала её с собой — ей было намного тяжелее, чем мне: ведь я могу ухаживать за собой и делать всё своими здоровыми руками. Если Джони могла благодарить Бога за то, что она Его дитя и Он заботится о ней, то тем более я!

Особенно, конечно же, я была рада Евангелию. Я многого не понимала, никогда не знала, что Иисус Христос пришёл спасти людей от их грехов. Мне стало стыдно за свои плохие дела, которыми огорчала Его. Помню, как встала на колени, поблагодарила Бога за Его Сына Иисуса Христа и в слезах попросила прощения за все грехи.

Передо мной стал выбор: жить по-старому или по-новому. Божий путь — самый лучший, и я решила поступить так, как написано в Евангелии: принять крещение. В детстве бабушка крестила меня в православной церкви, но от этого не было никакого толку, потому что я ничего не понимала. 16 августа 2000 года, в 24 года, я приняла крещение осознанно, в соответствии с написанным в Евангелии: «Кто будет веровать и креститься, спасён будет». Мне сейчас 48 лет, и я ещё ни разу не пожалела о своём выборе.

Когда-то я мечтала выйти замуж, переживала об этом, но теперь благодарю Господа за то, что есть, и принимаю одиночество как дар любящего Бога. Господь обещал никогда не оставить, поэтому на земле не стоит ни о чём тревожиться.

Здоровье моё не улучшилось, хотя верю, что Господь силён исцелять — для Него нет ничего невозможного. Но Он знает, что для меня лучше. Через трудности Он становится мне ближе и делает похожей на Себя.

Девять лет назад у меня обнаружили онкологическое заболевание, но и тогда Господь был рядом и с любовью исцелил меня. В 2021 году я попала в ДТП и сломала правую руку. Было очень тяжело: я опять оказалась прикованной к кровати, так как не могла опираться. Вставили пластину, но организм её отторг. Через время сделали сложную операцию: просверлили кость и убрали металлоконструкцию. Теперь, по милости Божьей, рука в рабочем состоянии. Слава Ему за всё!

Бог особенно любит тех, кто искренно обращается к Нему, и проявляет к ним много милости. В начале болезни я считала себя самой несчастной на свете, а теперь стала самой счастливой, потому что получила от Господа мир и покой. Христос сказал о больном Лазаре: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через неё Сын Божий». Когда я применила эти слова к себе и поняла, что моя болезнь к славе Божьей и Он хочет прославиться через мою жизнь, то получила дивное утешение. Здесь нет никакой ошибки — Бог допустил эти обстоятельства. Я имею дело с Ним, и мне спокойно оттого, что Небесный Отец знает мой путь, печётся обо мне и ведёт по жизни. Очень хочется в своих страданиях быть спокойной и благодарной Господу. У меня есть будущность, и надежда моя не потеряна. Да будет Ему слава за всё!

Дорогие друзья с ограниченными возможностями, находящиеся в нелёгких жизненных обстоятельствах! Помните, что Господь очень любит вас. Он желает спасти вас и подарить вам вечную жизнь. Хотя Он и умер на Голгофском кресте, но всё же воскрес, чтобы открыть нам свободный доступ в небеса. На земле много горя и слёз, но с Иисусом переносить все трудности намного легче.

Желаю всем больше читать Библию, познавать Иисуса Христа и приближаться к Нему. «Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс. 33, 9).

Станислав ТРОМЕНШЛЕГЕР

СЛЕПОТА НЕ

Я, уроженец города Кустанай в Казахстане, появился на свет 22 августа 1984 года с врождённой глаукомой. Мой зрительный нерв из-за высокого глазного давления быстро разрушался и переставал передавать информацию в мозг. Зрение ухудшалось, и мне через оперативное вмешательство не раз снижали давление то в Москве, то в Алма-Ате. Но болезнь прогрессировала.

В восемь лет я испытал серьёзное потрясение: у меня на глазах машина на большой скорости сбила отца, и через три часа он умер.

Он был далёк от Бога и однажды пообещал своему уверовавшему отцу:

— Я тоже, как и ты, начну ходить в церковь в 40 лет.

Но увы... после 40-летнего юбилея он прожил всего лишь два месяца, так и не выполнив обещания.

Мы с мамой остались вдвоём, я был её единственным сыном. О Боге она знала — у неё были верующие бабушка по матери и дедушка по отцу.

Примерно через месяц после смерти отца к нам в гости приехала родственница из Германии и подарила мне «Детскую Библию» с цветными картинками. Я начал её читать. Божьи повеления «не кради», «не обманывай» и другие оказались мне не по душе, и я отложил книгу.

Мне очень недоставало отца, потому что воспитывала меня не только мама, но и улица. Мама учила хорошему, а неверующие друзья — плохому. В десять лет я уже начал курить. От мамы я знал, что делать этого нельзя: во-первых, это грех, а во-вторых, это вредит здоровью.

— Не кури, а то зрение потеряешь! — предостерегала она меня.

Никотин действительно представлял для моих глаз серьёзную опасность. Я и сам это хорошо понимал и обещал бросить, но на улице слышал язвительное: «Ты что, не пацан?» И я доказывал, что пацан. Конечно, после этого все мои обещания шли прахом.

К сожалению, дьявол часто действует через друзей и легко совращает нас с пути правды, делая рабами греха, одним из которых стал и я.

Я очень любил слушать мирскую музыку. Будучи рослым пареньком (в 12 лет мне давали все 16), я с большим желанием посещал дискотеки, задерживаясь там до двух ночи. Левый глаз к тому времени совсем перестал видеть, а вскоре и в правом что-то заколыхалось, зрение стало резко падать. В больнице врачи пояснили, что лопнул какой-то сосуд, из-за чего произошла отслойка сетчатки. Порекомендовали срочно прооперироваться. До операции зрение было 7–8 процентов, а после упало до двух. Два месяца я провёл в кустанайской больнице, затем в алма-атинском глазном институте, но ни писать, ни читать, ни различать цвета, ни ориентироваться в темноте уже не мог, потому что, как пояснили специалисты, не хватало света. Всё это меня не вразумило, и я продолжал грешить.

На следующий год мы с мамой переехали в Германию и поселились в горной местности. Здешний климат сильно отличался от казахстанского, и у меня снова начало расти глазное давление: при норме 21 миллиметр ртутного столба оно поднялось до 56. После обследования врачи расписались в полном бессилии. Периодически появляющийся в глазах туман возникал всё чаще и чаще. Я пользовался своим мизерным остаточным зрением, которое в один из зимних месяцев исчезло навсегда. Некоторое время я ещё мог с трудом различать ярко светящуюся лампочку, потом — только разлитой солнечный свет. Наконец всё померкло, слепота стала для меня трагедией, и я перестал радоваться тому, что доставляло мне огромное удовольствие. Например, я любил включать музыку настолько громко, что дрожали стены. Как человеку коммуникабельному, мне очень трудно было смириться с потерей и казахстанских друзей, и здешних приятелей.

Шёл 1998 год. Бог тревожил мою совесть, показывая мою гре-

ПРИГОВОР

ховность. Мне было так плохо, что не хотелось жить. Я часто плакал в подушку и спрашивал Бога: «Почему Ты не забрал меня вместе с папой?» (Если бы я держался тогда за руку отца — так бы и случилось, но мы шли раздельно и поэтому машина сбила только его.) Я просил маму о том, чтобы нам вернуться в Казахстан.

Однажды в общежитии для переселенцев нас с мамой пригласили на богослужение с участием христианской молодёжи. Там я вдруг ясно осознал, что моя жизнь может закончиться вечной гибелью. Понять-то понял, но ходить на собрания не хотел.

Как-то раз мама сказала, что на евангелизационном богослужении покаялось много подростков. Новость всколыхнула меня, и я завистливо подумал: «Как им хорошо, у них теперь чистая совесть! Христос снял с них бремя греха. А меня грех невыносимо мучает.

Когда мамы не было дома, я преклонил колени и попросил Господа помочь мне покаяться. Регулярно посещая собрания, я терзался оттого, что этого никак не происходит. На мой вопрос, как нужно обратиться к Богу, верующие пояснили, что это можно сделать прямо во время служения. Но скамейка — что у неё за сила? — держала меня как магнит. Унылый, я каждый раз с большой тревогой уходил домой.

На очередном богослужении я опять не смог пересилить себя. Ночью мне приснился абсурдный сон, от которого я проснулся в холодном поту. С этого момента в голове прочно засела мысль, что если не покаюсь, то опоздаю навеки. В страхе и трепете пришёл я на собрание, но дерзновения опять не хватило.

Вместе с мамой я вышел из помещения, и вдруг меня прорвало:

— Мам, я хочу покаяться, больше не могу терпеть!

Она поспешила оповестить служителей, и вскоре мы вместе преклонили колени. Наконец-то я осмелился сказать Господу о том, что так долго тяготило меня, и попросил у Него прощения за все грехи! Не сразу узнал я о полученном освобождении. Господь открыл мне это необычным образом. К вечеру разразилось ненастье: гремел гром, сверкали молнии. Когда в распахнутую дверь балкона ворвался сильный ветер и я от жуткого страха хотел её закрыть, душу посетила умиротворяющая мысль: «Бог меня простил, зачем же бояться смерти?» Всё внутри просветлело от радостного сознания, что я принят Богом. Мне стало легко, появилось желание всегда удаляться от греха. Это жизненно важное событие произошло, когда мне было 14 лет, за 20 дней до дня моего рождения.

В 17 лет я принял крещение, и с этого момента стал членом церкви в немецком городе Хемниц. Началась цветущая юность, наполненная духовным трудом: благовестием, посещением пожилых и больных. У меня появилось много зрячих друзей, среди которых я чувствовал себя просто великолепно. Из-за слепоты бывали, конечно, некоторые трудности в общении с людьми. Например, кто-то делился воспоминаниями о хорошей поездке и показывал фотографии. Слушая комментарии окружающих, но ничего не видя, я всё равно старался радоваться. Господь растил меня как ребёнка и преподавал мне дивные уроки смирения. Во мне происходили необходимые каждому возрождённому человеку духовные процессы: горькие падения и радостные подъёмы.

Учёба в школе подходила к концу, и мне очень хотелось поступить в какой-нибудь институт или университет. Для этого нужно было получить высшее школьное образование в гимназии. Шансы поступить в вуз у меня были благодаря хорошим оценкам, но в сердце зародилось непонятное беспокойство. Вскоре пришло понимание, что в интернате без христианского общения я мог бы не устоять в истине, находясь среди неверующих. Грех, к сожалению, не щадит даже инвалидов. Молясь и читая Библию, я принял твёрдое

решение отказаться от своего желания и поступил учиться на мастера лозоплетения. Сам бы на это я не пошёл, считая такую профессию примитивной для своего интеллекта, но Бог продолжал учить меня смирению. Для этого Он дал мне вредного преподавателя, сотрудничество с которым было очень тяжёлым. Через год я чистосердечно признался: «Господи, мне так трудно с ним работать, просто невозможно, но всё равно я благодарю за преподанные Тобой через него уроки!» Чудный Бог, видя мою покорность и благодарность, послал облегчение: не прошло и недели, как мастера уволили, а вместо него пришли двое дедушек, занимающихся этим ремеслом ещё со времён Второй мировой войны. Они настолько последовательно и доступно объяснили суть работы, что я просто полюбил это занятие, закончив учёбу на отлично и с премией.

Когда же я стал искать работу по специальности, то столкнулся с новой проблемой — нужно иметь дело с деревообрабатывающими станками. Для слепого существовала реальная опасность остаться без пальцев, поэтому на работу меня не приняли.

Один знакомый, узнав об этом, предложил:

— Прикинься нетрудоспособным и будешь получать пенсию!

(В нашей стране инвалиды считаются трудоспособными гражданами, и если у них есть помощники или какие-то вспомогательные средства, то пенсию им не выдают.)

18-летнему незрячему юноше надо было как-то устраиваться в жизни, и мне это предложение показалось заманчивым: сиди дома и получай деньги. Но оно не подходило мне как христианину, поскольку не согласовывалось с Писанием. Поэтому я стал просить совета у Бога, как быть дальше.

Когда передо мной встал вопрос спутницы жизни, я молился: «Господи, я не хочу такую жену, которая только бы обслуживала меня, сдувая каждую пылинку. Пусть она будет и не идеальной хозяйкой, но станет хорошей помощницей. А ещё лучше, если мы вместе будем трудиться на Твоей ниве». И Бог подарил мне именно такую половинку.

Ближе познакомившись со Светланой из нашей молодёжи, я стал просить у Бога ясности в отношении неё. На одном собрании я переводил проповедь на русский язык, и когда проповедник читал библейский стих «Всё делайте без ропота и сомнения», Господь посетил меня миром и радостью. Я принял это как положительный ответ от Него. Побеседовав со служителем, я предложил девушке тоже молиться об этом вопросе, и через четыре дня она согласилась стать моей женой. До этого у меня был троекратный опыт делать сёстрам предложения. Каждый раз я получал отказ. Особенно тяжёлым был первый. Как нужны такие полезные для внутреннего человека уроки! Хочу отметить, что Господь идёт навстречу тем, кто в смирении подходит к любым вопросам, в том числе к брачному. Смирение — самое главное качество для христианина.

Перед браком я спросил у невесты:

— Мне надо ещё подучиться и получить образование, потому что я хочу работать и нормально содержать семью. Ты согласна?

— Да, — ответила она.

Но впоследствии Света призналась:

— Не знаю, как бы я ответила тогда, если бы знала о предстоящих трудностях.

Станислав в окружении самых близких родственников: матери, жены и детей

Слава Богу, что мы ничего не знали! Высшее школьное образование, от которого я раньше отказался, пришлось получать теперь в течение трёх лет. Учёба для семейных людей оказалась нелёгким испытанием. Каждое воскресенье, сразу после богослужения, мы паковали вещи, собирали детей и на целую неделю уезжали за 140 километров в город Веймар, где у нас была небольшая двухкомнатная квартира.

Получив высшее школьное образование, я поступил в Берлинский университет Гумбольда, чтобы выучиться на преподавателя среди незрячих. Однако Господь мне открыл, что современная педагогика и идеология противоречат Слову Божьему. Проучившись там два семестра, я бросил университет и подал два заявления: на учёбу в Баварию и Саксонию. Первой дала добро Бавария — здесь я мог выучиться на юриста. Передо мной встала дилемма: учиться в столице Баварии, Мюнхене, было престижно, но находиться вдалеке без семьи, родителей, церкви — сложно и неправильно. В это время пришло согласие из налоговой инспекции в нашей земле Саксонии, в городе Майсен. Я воспринял это как Божью милость. Началась учёба в институте. Это было очень напряжённое время для семьи, а особенно для Светланы: пятеро детей, болезни, бессонные ночи. Она здесь, а я в другом городе, потому что дома выполнять задания практически невозможно. Я стремился к получению серьёзной профессии, и Господь дал мне её по Своей милости.

В общем-то, мне всё нравится, и нам с женой вместе очень хорошо. Она любит незрячих, и мы с ней наездили много километров в прекрасном служении. Когда в одном лагере для слепых отец и сын молились: «Боже, благодарим Тебя! Мы десять лет просили о таких общениях для незрячих!» — моя жена умилялась и всем сердцем радовалась с радующимися.

На сегодняшний день я работаю по специальности налоговым инспектором. Социальной помощи мы не получаем, потому что моей зарплаты хватает на содержание семьи с девятью детьми. Живём мы счастливо и дружно. В этом я вижу особую милость Небесного Отца и благодарю Его, что Он ведёт меня удивительным путём.

ДУХОВНЫЙ РОСТ ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЯ

Исследования показали, что большие переживания, такие как болезнь, инвалидность, несчастные случаи, тяжёлые утраты, могут иметь положительные плоды: человек начинает больше ценить жизнь, пересматривает свои приоритеты, налаживает взаимоотношения с близкими людьми...

Александр Солженицын провёл десять лет в лагерях ГУЛАГа и ссылке, после чего вернулся к христианской вере, в которой воспитывался с детства, и написал такие слова: «Благословение тебе, тюрьма, что ты была в моей жизни! Ибо там, лёжа на гниющей тюремной соломе, я пришёл к пониманию, что цель жизни — не процветание, как принято считать, а зрелость человеческой души».

Иисус на небесах до сих пор носит следы от ран (см. Откр. 5, 6). Беря пример с Иисуса, мы, Его последователи, благодаря страданиям можем духовно расти. Укрепляется наша вера, увеличивается способность переносить невзгоды и помогать другим, общение с Христом становится всё теснее, радость и благодарность Богу возрастают, и мы, более чем когда-либо, готовы к вечности.

«...Но Бог обратил это в добро...» — сказал Иосиф своим братьям (Быт. 50, 20). По Божьему замыслу, они продали его в рабство (Быт. 37, 18–28), а позже, когда наступил голод, Иосиф спас бессчётное множество людей от гибели. Знание о том, что Бог может обратить зло в добро, даёт нам надежду в страданиях. Это часть той самой перспективы вечности, с высоты которой мы сможем увидеть наши текущие трудности и за всё поблагодарить (1 Фес. 5, 18).

Страдания помогают нам возрастать духовно и становиться всё более похожими на Христа. Примером такого духовного роста служит Иов. Он не получает ответов на неоднократные вопросы о причине своих страданий, но всё же не оставляет упования на Господа и в конце концов перестаёт спрашивать о причинах несчастий. Он знает, что Бог рядом, и находит отраду в том, что остаётся Ему верным (Иов. 6, 10).

Христиане всегда верили, что через страдания могут испытать Божье присутствие и силу на самом глубинном уровне, которого невозможно достичь иначе. Само христианство, в центре которого находятся боль и муки креста, учит верующих не просто принимать страдания и покоряться им, но встречать их с радостью, как средство достижения особой близости с Христом. Он оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Петр. 2, 20–21), и показал нам, что страдания — это путь к славе.

Патрик Сухдео

Татьяна ЭЗАУ

Господь *несёт меня на руках*

Буду восхвалять Господа, доколе жив; буду петь Богу моему, доколе есмь.

Пс. 145, 2

Этим рассказом о своей жизни я хочу вместе с автором псалма восхвалить Господа за Его чудное руководство моей жизнью, потому что «велик Господь наш, и велика крепость Его, и разум Его неизмерим» (Пс. 146, 5).

Нелёгкое детство

Родилась я 30 мая 1968 года в Славгородском районе Алтайского края вполне здоровым ребёнком в христианской семье. По счёту я была седьмая. Всего нас было девять: шесть мальчиков и три девочки. С раннего возраста родители учили меня молиться и доверять Богу. Они и сами поступали так, как учили нас.

Моя беззаботная жизнь продлилась недолго. В 1975 году, когда мне было семь лет, врачи обнаружили у мамы белокровие. Болезнь прогрессировала. Силы постепенно оставляли маму.

Прошло три года. Однажды вечером старшая сестра позвала всех детей в спальню:

— Мама умирает!

Когда мы прибежали, отец взволнованно воскликнул:

— Неужели ты на самом деле хочешь уйти от нас?!

Мама открыла глаза и посмотрела вверх. Последний вздох и... её не стало, Господь взял её к Себе. Мы рыдали возле её постели. Этот момент я не забуду никогда!

Шёл 1978 год. Мне было десять лет, и я хорошо понимала, что не готова к встрече с мамой на небесах, не готова к встрече с Богом. По ночам я нередко из-за этого плакала.

Жить без мамы было очень трудно. В первую зиму все дети заболели корью. Несколько недель, чаще всего в одиночестве, я лежала с высокой температурой, после чего у меня сильно воспалились глаза. Мне так не хватало мамы!

Мой брат Володя не справился с болезнью и умер. Власти обвинили папу в смерти сына и угрожали ему тюрьмой (это были годы преследования христиан, и над нами всё сильнее сгущались тёмные тучи гонений). Мы со слезами просили Бога оставить нам отца, и вину с него сняли. Он привёз домой чёрный гробик, и мы без помех похоронили своего братика.

31 мая 1981 года папа снова женился. Бог подарил нам заботливую, любящую мать. Она много молилась за нас. Но мы всё же нередко тосковали по родной маме.

Новый путь

В те годы немало христиан находилось в заключении. Во многих общинах строго запрещалось заниматься благовестием и проводить богослужения. Детям нельзя было присутствовать на собраниях. Нарушители подвергались штрафу или угрозе оказаться за решёткой.

Тем не менее богослужения в нашем селе проходили, причём нередко у нас дома. Но молодёжные общения проводились далеко, и мы не могли их посещать. Хорошо помню, как мы с двумя моими братьями плакали, узнав о покаянии некоторых из молодёжи. Нам тоже хотелось получить внутреннее спокойствие, и Господь это знал.

Однажды на молодёжном общении 8 ноября 1984 года в очень тесном помещении юные христиане вдохновенно пели песню «В часы тревог, унынья и сомненья...» Меня до глубины души тронул припев: «Как счастлив я, что я Христа имею! Как счастлив я, что Он всегда со мной!..» Мне сильно захотелось обрести такую же радость от Божьей близости. Некоторое время я испытывала внутреннюю борьбу, а потом Господь дал мне силы выйти вперёд и, в ответ на моё покаяние, простил, наполнив сердце желанным миром. Слова этого гимна, особенно припева, до сих пор вдохновляют меня в тяжёлые жизненные моменты.

В 1986 году врачи выявили рак у нашей второй мамы. Печальная новость стала для нас серьёзным ударом. Но, доверив этот вопрос Богу, мы стали свидетелями большого чуда — мама выздоровела и прожила ещё 26 лет!

На одном из благословенных десятидневных семинаров детских работников я получила особое духовное подкрепление и полностью посвятила себя служению для Господа. Моим основным занятием стал труд среди детей. Это было прекрасное время: для тела утомительное, а для души благодатное.

Когда началось переселение немцев в Германию, я тоже оказалась там вместе с родителями и родственниками. После нелёгких скитаний по лагерям для переселенцев мы обосновались в городе Ритберг (земля Северный Рейн-Вестфалия). Пройдя обучение, я стала работать в доме престарелых. В церкви я трудилась среди детей и молодёжи.

Инвалидность

Всё шло хорошо, пока в апреле 1996 года я не заболела тяжёлой ангиной. Мне сделали несколько операций, возникли осложнения. Я была на грани смерти, терзалась от сильных болей и нуждалась в облегчении. Посетившие меня братья прочитали слова из 120-го Псалма: «Возвожу очи мои к горам, откуда придёт помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (ст. 1–2). Радость объяла меня, чудодейственные слова Писания утешили, вдохновили, а молитвенная поддержка церкви укрепила настолько, что у меня появилось мужество для преодоления болей.

Весной 1998 года мне прооперировали кишечник, а осенью на позвоночнике обнаружили новообразование. Боли усиливались, опухоль увеличивалась в размерах, и в канун Рождества мне сделали сложную операцию. Долго отходила я от наркоза, но ещё сложнее было осознать, что я стала инвалидом и теперь нуждаюсь в постороннем уходе. После длительного лечения и реабилитации меня выписали домой в инвалидной коляске.

Увидев меня в таком состоянии, отец расплакался. Сам он тоже тяжело болел раком поджелудочной железы. Маме пришлось ухаживать за нами обоими, на что Господь давал ей силы и здоровье. Через несколько месяцев, после тяжёлых страданий, папа ушёл к своему Небесному Отцу. Иногда нам казалось, что вокруг всё слишком темно, но, к удивлению, всегда появлялся лучик света, открывающий выход из тупиковых ситуаций. Господь вёл нас и носил на Своих руках.

Прошёл примерно год. Боли утихли, и моя спина окрепла настолько, что я уже могла понемногу сидеть в коляске. Но возникла другая проблема. Во время хирургического

вмешательства мне перерезали нерв. Из-за этого перестали правильно функционировать некоторые органы. Началась череда различных операций. Мой организм не успевал восстанавливаться, я теряла много крови из-за плохой свёртываемости, поэтому всё больше и больше слабела. Будучи не в силах выдерживать боли и спазмы, я умоляла Господа послать облегчение, но становилось хуже. В одну из беспросветных гнетущих ночей я взмолилась: «Боже, возьми меня к Себе, я не выдерживаю! Но да будет на всё воля Твоя... Если Ты усматриваешь мне идти путём страданий, то дай на это больше сил и терпения!»

Вскоре нас постигло ещё одно испытание. Мой брат Ваня заболел тяжёлой формой рака кожи (злокачественной меланомой) и ушёл на вечный покой, оставив после себя больную жену Валентину и семерых малолетних детей. Мы с мамой оказывали им посильную помощь, усердно молясь вместе с детьми о здоровье Валентины, и Отец сирот послал ей облегчение.

Мои спазмы не уменьшились, но теперь я переносила их гораздо легче. О здоровье я уже не просила, предав всё в руки Господа. И — о чудо! — в ответ на моё согласие с Божьим изволением Он сделал невозможное — начал функционировать один из внутренних органов! Узнав об этом, медсестра воскликнула: «Я работаю в отделении уже много лет, но такого случая, чтобы орган заработал самостоятельно через восемь лет, ещё не встречала!» Лечащий врач, у которого были все результаты обследований, не смог объяснить это иначе, как Божьим чудом. Да, Богу действительно возможно всё! «Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» — сказано в Книге пророка Иеремии (32, 27).

Уроки упования

В 2003 году я вновь перенесла тяжёлую операцию на кишечник. Мой Небесный Отец опять благословил меня и укрепил здоровье. Прокомментировать это чудо врачи не смогли. То, что делает Бог, непостижимо для людей.

Господь продолжал творить чудеса. Когда было плохо мне — помогала мама, а когда ухудшалось её здоровье (из-за рака щитовидной железы), как правило, становилось лучше мне. Мы лишь удивлялись тому, как вёл нас Господь. Не хватает слов описать радость и постоянный внутренний покой от Его близости несмотря на наши боли и трудности. То, что Он допускает, служит верующим ко благу! Это тоже одно из Божьих чудес!

Однажды я опрокинулась с инвалидной коляской и значительно повредила верхнюю часть позвоночника. Появились сильные боли в области шеи и грудных позвонков, но особую печаль вызвало онемение рук. Они необходимы мне вдвойне, так как являются ещё и «ногами» (это может понять только инвалид-колясочник). Я растерялась, не понимая, как жить дальше, ведь теперь не способна помогать больной маме. Когда мы приходим к финалу, у Господа всё только начинается. Так было и на этот раз. Благодаря длительному

курсу массажа у меня появилась чувствительность не только в руках, но и в ногах. Я стала даже немного передвигаться! Постепенно я смогла готовить, печь и ухаживать за мамой. А когда Господь взял её к Себе, я уже справлялась со всем сама. «Благословен Господь всякий день. Бог возлагает на нас бремя, но Он же и спасает нас. Бог для нас — Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти» (Пс. 67, 20–21).

Этот случай ясно показал, что наш Небесный Отец иногда заводит нас в тупики, чтобы взрастить упование на Него. Если подкрадывается страх от безысходности, надо верить, что у Него есть какой-то план. В ответ на доверие Он покажет удивительный выход из трудностей и подарит больше, чем можно себе представить. Такую внутреннюю стабильность и уверенность в том, что Господь не допускает ошибок и делает всё хорошо, я испытываю снова и снова.

Конечно, не всё бывает гладко. Наступают и суровые времена. Но я постоянно ощущаю на себе благодеяния моего Небесного Отца. Например, однажды вечером мне стало настолько плохо, что я едва добралась до кровати. Я уснула (или упала в обморок), но когда открыла глаза, была уже ночь и я не могла никого позвать на помощь. Весь мой организм судорожно сжимался, сердцебиение замедлилось, снизу вверх поднимался холод, хотя я сильно потела. В это время Господь послал мне чудную мысль из 138-го Псалма: «Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою» (ст. 5). Страх смерти тут же оставил меня. Я подумала: «Что может случиться, если Сам Бог обнимает и даже полагает на мне Свою руку? Разве может произойти то, что не угодно Ему?» Потом пришла другая мысль: «А ты готова? — Только по благодати!» Всё это произошло в одно мгновение, и я потеряла сознание.

В больнице, не понимая причины происшедшего, врачи начали лечение, от которого стало ещё хуже. Я часто теряла сознание, пока Бог не открыл им мой диагноз. Мне опять назначили тяжёлую операцию, но её пришлось отложить из-за огромной слабости и значительной потери в весе. Я молилась: «Господи, если Ты укрепишь мои мускулы настолько, что я смогу самостоятельно держать голову, то это будет знаком для отмены операции». И Бог дал мне столько силы, что можно было вновь приступить к массажам. От них мне постепенно становилось лучше. Вскоре я могла уже держать голову. Мой домашний врач, хороший специалист, установил, что причиной похудения и слабости была непереносимость организмом некоторых продуктов питания и лекарственных трав. После коррекции питания наступило облегчение.

Когда я тоскую от одиночества и не знаю, что будет дальше, Господь всегда даёт утешение. В моей жизни постоянно чередуются глубокое страдание и торжество духа, но я уверена в одном — любящий Небесный Отец никогда не подведёт. Он будет бережно нести меня в Своих надёжных руках. Слава Ему за всё!

Михаил ТАЙГА

Искорка, победившая вьюгу

Биографический очерк

Продолжение. Начало в №№ 3–4

Божье предопределение

Один из воспитанников сообщил Даше, что в этих краях возвещает о Боге какой-то известный проповедник. Она тут же нашла его номер в телефонном справочнике, но долго не осмеливалась позвонить из-за робости. Наконец, она всё же набрала номер и услышала в трубке:

— Алло!

— Вы верующий? — спросила она охрипшим от волнения голосом.

— Да.

— Я тоже, — еле слышно проговорила Даша и... неожиданно для самой себя бросила трубку.

Всю неделю боролась она со своей стеснительностью, но жажда общения превозмогла. Волнуясь, девочка снова набрала нужные цифры на крутящемся диске аппарата и повторила, что она верующая.

На другом конце провода приветливо ответили:

— Ну хорошо, приходите к нам!

— Я не могу... — смутилась Даша. — Надо, чтобы кто-то отпросил меня у директора детдома.

Верующие поняли ситуацию и не замедлили с приездом. Все формальности были улажены, и Даша опять оказалась на христианском собрании. Как ликовала её изголодавшаяся душа, слыша знакомые мелодии, проповеди, молитвы и стихи о Боге!

Девочка тянулась к общению с христианами, ей хотелось быть с ними постоянно. Директор детского дома не противился, но поставил верующим условие, чтобы они кормили её ужином. Теперь счастливая Даша стала постоянным посетителем богослужений.

Даша взрослела, близилось время окончания школы и пребывания в детдоме. Приехала медицинская комиссия для установления групп инвалидности, и ей определили первую.

— А какие есть ещё? — не совсем понимая суть происходящего, наивно спросила она.

— Вторая и третья, но эта самая лучшая.

— Мне не нравятся единицы, дайте вторую, — попросила Даша.

Никакие объяснения и уговоры не помогли. Врачи согласились:

— Хорошо, даём тебе вторую. Её ты в любое время сможешь поменять на первую.

Не знала тогда девушка, что такова была Божья воля.

Наконец, Даша могла покинуть детское госучреждение и вступить во взрослую жизнь. Директор торжественно провозгласил:

— Даша, руководство детского дома хочет сделать тебе подарок. Ты поедешь в Красноярский край, в дом для престарелых и инвалидов!

Выпускница отреагировала решительно:

— Не поеду! Я не просила у вас путёвку. Мне хочется получить образование.

— Ты просто неблагодарная! — возмутился руководитель и подал чистый лист бумаги: — Пиши отказ и обещание, что не будешь приезжать сюда на каникулы, не будешь просить у нас помощи и так далее.

Девушка выполнила приказ и подала директору исписанную ровным почерком бумагу. Он вдруг сменил тон и мягко предложил:

— Поступай в Челябинское профессионально-техническое училище.

Зная, что по окончании этого учебного заведения студентов с ограниченными возможностями тоже переводят к престарелым и инвалидам, Даша отказалась:

— Нет. Я поеду в Оренбург, в техникум. Выучусь на бухгалтера. Там выпускникам дают квартиры. Наши ребята не смогли поступить туда только потому, что у них первая группа. А у меня, слава Богу, — вторая!

— Ну что ж, — поправил директор очки. — Поезжай.

Прощай, Куса!

Утреннее солнце уже давно ярко освещало комнату Даши. Назойливая муха, пытаясь вылететь через прозрачную оконную «дверь», жужжала и звенела в унисон с трезвонящим будильником. Девушка проснулась, сладко потянулась, быстро оделась и подошла к окну. Подставив лицо ослепительным лучам солнца, она привычно обратилась с молитвой благодарности к Создателю удивительного неба. Память услужливо напомнила, что с сегодняшнего дня её ожидают серьёзные жизненные перемены. Сердце всколыхнулось от незнакомой волнующей радости. О, как давно она ожидала того момента, когда перед ней откроется путь в неизведанную будущность!

«Надо скорее собираться в дорогу, — улыбнулась Даша и с грустью подумала: — Неужели я больше никогда не возвращусь в этот дом?» Её взгляд упал на дорожную сумку с личными вещами (руководство детдома подарило такие всем выпускникам). В памяти вереницей пронеслись приятные моменты жизни, вчерашнее прощание и печальные лица подруг. «Боже! Встречусь ли я с ними ещё когда-нибудь?..»

Даша в последний раз заправила железную кровать с панцирной сеткой, шесть лет прослужившую ей колыбелью. После утреннего туалета и завтрака она преклонила возле неё колени и сердечно попросила у Небесного Отца благословения на предстоящий путь. Едва девушка встала и приподняла увесистую сумку, как дверь отворилась и её позвали на выход. Девушка шагнула за порог, ещё раз окинула прощальным взглядом пустую комнату с жужжащей мухой и пошла на улицу к ожидающему её УАЗу.

Водитель поставил в багажник одинаковые поклажи Даши и её попутчика (тоже выпускника) Миши. Пассажиры сели на заднее сиденье, мотор надрывно заурчал, и автомобиль легко помчался навстречу неизвестности. За окном искрилась ещё не успевшая испариться роса, радуя глаз и вселяя в сердце Даши безоблачную светлую надежду. Ей было хорошо и спокойно. Водитель рассказывал какую-то историю сопровождавшей их воспитательнице, но Даша, захваченная вихрем своих мыслей, была очень далеко от происходящего в салоне.

В Златоусте машина остановилась. Миша, бросив всем короткое «пока!», схватил сумку и выскочил на улицу. Воспитательница прокричала ему вслед, чтобы он проверил, его ли это саквояж, но ему было не до этого. Юноша быстро растворился в толпе. Даша открыла оставленную сумку и

успокоилась, увидев сверху знакомую книгу. По пути она решила всё-таки проверить свой багаж, вдруг вспомнив, что точно такую же книгу сдала в библиотеку. Значит, это не её сумка?!

На челябинском вокзале, откуда нужно было добираться самостоятельно, она вышла из машины и, подойдя к багажнику, растерянно посмотрела на сумку, потом на подошедшую к ней воспитательницу.

Та сразу всё поняла:

— Значит, это Мишина сумка?

Немного помолчав, женщина попыталась успокоить расстроенную Дашу:

— Не переживай, мы возьмём у него твои вещи и пришлём тебе.

Свою сумку девушка так никогда и не увидела. Ей пришлось прожить в лёгком летнем платье, сандалиях и тёплой кофте до середины февраля.

Оренбургский техникум

В списках на зачисление фамилия девушки не значилась. Один из членов приёмной комиссии с некоторым укором сухо заявил ей:

— Из детского дома к нам не поступала заявка на тебя.

Даша побледнела. Сердце больно защемило от мысли: «Неужели придётся вернуться в детский дом? Но ведь я хочу учиться!» Её переживание не ускользнуло от внимания преподавателей, и они пригласили директора.

Узнав, в чём дело, та сочувственно взглянула на выпускницу детдома, желающую получить профессию, и приказала членам комиссии:

— Запишите её в коммерческую группу! — Затем обратилась к девушке: — Учиться ты будешь бесплатно. Поняла?

Как же не понять? Перед взором изумлённой христианки как бы в мелкие клочья разорвалась чёрная тьма, только что заслонявшая ясный свет. Она вдруг чётко увидела во всём происходящем руку милостивого Отца. Лицо её вмиг просветлело, и она воскликнула:

— Конечно поняла! Огромное вам спасибо!

С трепетным волнением она мысленно поблагодарила Бога.

Даше выделили место в общежитии. Здесь же располагалась бесплатная столовая, поэтому проблема с питанием удивительно решилась.

Одно только лишало Дашу внутреннего удовлетворения — скованность среди ровесников, не имеющих физических недостатков. Когда они узнавали, что у неё одна нога на протезе, то сразу смолкали, а потом начинали жалеть и утешать. Такое отношение унижало студентку, лишало полноправных отношений, поэтому она держалась несколько обособленно. Но Дашу радовало сознание, что у неё есть на небесах Друг, Которому она могла излить свою душу, твёрдо веря, что Он слышит её. От Него она получала большую поддержку и верила, что трудности не бесконечны.

Стремление к цели

В канун зимних каникул Даша спросила у однокурсниц:

— Девчата, вы не знаете, тут поблизости есть церковь?

Ярко накрашенная Кира тут же проявила осведомлённость:

— Знаю. Недалеко отсюда, примерно через четыре остановки, есть красивая церковь с куполами.

— Нет, мне такая не нужна.

— А какая?

— Ну, такая, где христиане собираются в обыкновенном доме, — пояснила Даша.

— Тебе что, секта нужна? — вытаращила на неё глаза Люда, вынимая изо рта сигарету.

— Нет, секта мне не нужна! — испугалась Даша.

— Вспомнила! — хлопнула себя по лбу Кира. — Я знаю такой дом, где собираются верующие.

Кира объяснила обрадованной Даше, как туда добраться.

Календарная зима только вступила в свои права, а лютая уральская стужа уже хозяйничала вовсю. Сильные холода пришли намного раньше, и землю укрыл снежный ледяной ковёр. Дашу так влекло в общение с верующими, что, несмотря на мороз, она решилась в воскресенье пойти на собрание.

Денег на покупку тёплого пальто и сапог у неё не было, поэтому вышла она из общежития в одежде, которая осталась на ней из-за Мишиной рассеянности. На улице завывала вьюга, но это её не пугало. Продвигалась она медленно из-за протеза и скользких сандалий. Трескучий мороз нещадно кусал лицо, руки, ноги, тело немело от жгучего холода, завихрившийся порывистым ветром снег свирепо бил в лицо, задувал в уши. С трудом преодолев очередной снежный перемёт, девушка наступила ногой на твёрдую обледенелую поверхность, но сандалия заскользила, и Даша рухнула на край тротуара. От боли хотелось кричать. Теперь ей предстоя-

ла задача подняться, но сделать это оказалось непросто. Помощи ждать было неоткуда, и Даша обратилась к своему надёжному Другу. Превозмогая боль в ушибленном месте, она со стоном поднялась. Теперь идти стало ещё труднее. Падения повторились, но девушка не сдавалась и целеустремлённо двигалась вперёд.

Наконец она увидела красивое здание, откуда раздавалось стройное пение, и поняла, что это и есть тот самый Дом молитвы. Закоченевшая девушка быстро вошла в тёплое помещение и села с краю на свободное место. Постепенно она стала отогреваться, и у неё появился интерес к происходящему. Девушка осторожно осмотрелась. Здесь всё было как-то непривычно в сравнении с тем, что она видела раньше. Даша вдумчиво вслушивалась в проповеди, стихи, наслаждалась мелодиями знакомых и незнакомых песен, гармоничными звуками музыкальных инструментов.

Собрание закончилось, как ей показалось, очень быстро. Она не успела ещё насладиться теплом и уютом. Хотелось продолжения, однако народ стал расходиться. Вьюга поутихла, но Даша поёжилась, предвидя, что обратный путь будет нелёгким.

С этих пор, несмотря на холода, девушка самоотверженно посещала богослужения. Нередко ей доводилось слышать дружный смех сокурсников и неодобрительные возгласы:

— Гляньте, чокнутая Даша снова поплелась в свою секту!

Словно калёное железо, эти слова обжигали её, но она свято хранила твёрдое решение посещать Божий дом, несмотря ни на что, и всегда просила у Бога милости для тех, кто унижал её.

Даше очень нравились молодёжные общения по пятницам, богослужения по субботам и воскресеньям, уходить с которых ей не хотелось. Когда в конце собрания пресвитер спрашивал, кто желает посетить старца или старицу, Даша первой поднимала руку. Пожилые братья и сёстры были весьма благодарны молодёжи за помощь: приготовление пищи, уборку, а также библейские чтения, беседы, пение. Такие посещения были очень дороги Даше, да и ходить ей было просто некуда. В общежитие она возвращалась поздно. На вахте её за это ругали и запрещали надолго отлучаться. Но, несмотря на все угрозы, из любви к Господу и Его делу она всё же дерзала нарушать запреты.

Бог любил искорку, зажжённую в тёмном царстве зла и лжи, и потому заботливо готовил её к пребыванию в вечном Царстве света. Христианка не отчаивалась и не переставала посещать собрания даже тогда, когда молодёжь обходила её стороной при раздаче стихотворений. Ей было очень больно, что на неё мало кто обращал внимание, но она объясняла сама себе: «Это потому, что я интернатовская, да ещё и инвалидка», — и на этом успокаивалась.

Однажды после собрания Даша задержалась для разговора с пресвитером. Юная христианка рассказала ему о своих тяжёлых обстоятельствах и попросила помочь в приобретении зимней одежды.

Пожилой человек внимательно выслушал её и покачал головой:

— Мы же тебя совсем не знаем. А может, ты аферистка и продаёшь одежду? Поэтому извини, но мы сейчас ничем не сможем тебе помочь. Придётся потерпеть, пока мы получим письмо из той церкви, где ты была раньше.

И Даша терпела.

Зимним воскресным днём в Дом молитвы зашёл бедно одетый человек. Даше стало очень жаль его, ведь она не понаслышке знала, что такое ходить полураздетой в холодное время года.

Она обратилась к одному из верующих:

— Смотрите, какой несчастный зашёл к нам! Его, наверное, надо покормить...

Послышался грубый ответ:

— Тебе надо — веди к себе и корми, если хочешь.

Христианка вздрогнула от таких беспощадных слов и подумала: «Вот это да! А где же жалость, сострадание? Куда мне его вести? В общежитие никого из посторонних не пускают...» Беднягу так и не накормили, и ей до боли стало обидно за продрогшего голодного человека.

Некоторые поступки верующих отзывались болью в сердце Даши и немало удивляли, но ропота и ожесточения, как ни странно, не вызывали.

Божья забота

Небесный Отец не раз показывал Даше, что держит обстоятельства её жизни под Своим неусыпным контролем. Когда ей казалось, что жить уже невмоготу, всё вдруг неожиданно менялось, и Даше оставалось только с изумлением наблюдать за происходящим.

В начале февраля после собрания к ней подошла уже немолодая сестра и подарила старенькое пальто и сапожки. Девушка ликовала: наконец-то ей будет не так трудно посещать молитвенный дом!

— Это Сам Господь побудил вас! — искренне поблагодарила она сестру, подумав при этом: «Какие всё же разные люди посещают церковь!»

Как-то раз Вика, сестра из молодёжи, пригласила её к себе на день рождения. Дарья с недоумением посмотрела на неё, но на сердце потеплело от неожиданно оказанного внимания.

С трудом веря, что приглашение касается именно её, она уточнила:

— А когда можно прийти?

— Прямо сейчас и пойдём! — с неподдельной улыбкой ответила новорождённая.

— Да как же я пойду без подарка? Если бы я знала... — сокрушённо стала отказываться Даша.

Но Вика оставалась непреклонной, и они вместе отправились к ней домой.

Войдя в нарядно украшенное помещение, Даша поразилась: её приняли как родную. Родители Вики приветливо усадили гостью за богато накрытый стол. Чем только могли, они старались угодить ей, подкладывая в тарелку невиданные до сих пор изысканные лакомства. Царила весёлая дружеская атмосфера.

После праздничного обеда все члены семьи стали давать пожелания виновнице торжества.

Как-то незаметно родители переключили своё внимание на Дашу. Они поинтересовались её жизнью в общежитии, затем попросили рассказать о прошлом. Мысль о том, что кому-то интересна её судьба, раскрепостила смущённую девушку, и она охотно поведала о том, как потеряла ногу, как осталась совершенно одна на белом свете, как скиталась никому не нужной по детдомам и интернатам. Когда же она заговорила о приобретённом небесном сокровище, её глаза увлажнились искренними слезами радости. Сидящие за столом с большим интересом и вниманием слушали рассказ юной христианки, потом вместе помолились.

Когда все вышли из-за стола, Вика, загадочно улыбаясь, пригласила Дашу к себе в комнату.

Усадив подругу в удобное мягкое кресло, она открыла свой гардероб и, добродушно улыбаясь, произнесла:

— Это всё — для тебя!

Даша затаила дыхание, увидев красивые вязаные кофты, юбки, шапки, варежки, шарфики. Такого богатства она никогда не видела!

Опешив от необычайной щедрости, Даша попыталась отказаться, но Вика и слышать ничего не хотела. Чувствовалось, что дарит она свои вещи от всей души, желая помочь ровеснице чем только может. Даша поцеловала Вику и с сердечной благодарностью распрощалась.

Когда девушка вернулась в общежитие, то, глядя на большой пакет с вещами, невольно подумала: «У меня столько подарков! Интересно, у кого сегодня был день рождения — у Вики или у меня? Наконец-то мне будет тепло и я оденусь по сезону!»

Это событие сильно укрепило веру христианки. Она искренне благодарила Небесного Отца за такую щедрую заботу в ответ на терпеливое ожидание Его помощи.

Продолжение следует.

Желающие ознакомиться с очерком полностью могут обращаться по электронному адресу редакции.

Наталья БЕРДЮГИНА

Наталья Бердюгина родилась в 1979 году в семье, не знающей Бога. С рождения ей поставили диагноз «детский церебральный паралич». Училась она на дому и очень много читала. Её первые пробы пера пришлись на юность.

В 20-летнем возрасте Наталья искренно обратилась к живому Богу и приняла крещение по вере в церкви евангельских христиан-баптистов Петропавловска (Казахстан). После этого Господь умножил данный ей талант, её стихотворения наполнились жизнью и новым смыслом.

Духовный путь сестры очень непрост, и потому в поэзии часто ощущается напряжённая борьба, мольбы о помощи к Тому, Кто действительно может поддержать. В её стихах звучит глубокое сострадание к скорбящим, и она старается утешить их тем, чем Бог утешает её саму.

Пусть больное неподвижно тело
И страданий переносит много,
Только бы душа ходить умела,
Исполняя заповеди Бога,

Только бы душа могла трудиться,
Не страдая от греха и лени,
Непрестанно Господу молиться,
Преклоняя перед Ним колени.

Если будет тяжело и больно,
Радости и счастья в жизни мало,
Только бы душа была довольна,
Только бы она не возроптала,

Только бы терпение имела
И смиренно боль переносила,
Только бы чужого не хотела
И для вожделений не просила.

Только бы душа осталась верной,
Сколько бы ни вынесла лишений,
Только не запачкалась бы скверной,
Устояла против искушений.

Пусть нас презирают за уродство —
Люди бессердечны и жестоки —
Нам не потерять бы первородства,
Не свернуть назад на полдороге.

С Богом нам не будет одиноко,
И Его любовь не прекратится,
У Него богатств различных много
Для души на небесах хранится.

Он преобразит больное тело,
Встретив нас у вечного порога,
Только бы душа ходить умела,
Исполняя заповеди Бога.

Мои рифмованные строки,
Насквозь пропитанные небом,
Поют о всемогущем Боге
Восторженно и вдохновенно.

Я больше ни за что на свете
Кумиру не отдам таланта!
В известной городской газете
Мой стих не будет напечатан.

Пусть мне никто не крикнет «браво!»
И не попросит мой автограф,
От мира мне не надо славы,
Аплодисментов и восторгов.

Лишь только Бог хвалы достоин,
Ему и честь, и поклоненье!
Польются сладостной рекою
Духовные стихотворенья.

В них больше нет пустого чувства,
Любви фальшивой, вздохов томных.
Пусть в них распятого Иисуса
Теперь увидит мир греховный.

Вот только мне своим бы личным
Не заслонить духовной мысли,
Не умалить Его величья,
Не исказить библейских истин.

Я — инвалид, со мной неинтересно,
Никто не дарит мне любовь и дружбу,
Но я под солнцем знаю своё место,
И мне его указывать не нужно.

Пусть кто-то, увидав меня, хохочет,
А кто-то пальцем у виска покрутит
И за моей телесной оболочкой
Никто духовной не заметит сути.

Но я людей не стану ненавидеть
За то, что ранят сердце так жестоко,
Им главного глазами не увидеть,
И только Бог смотреть умеет зорко,

И только Бог любить умеет крепко,
Его любовь чиста и неизменна,
Он не за внешность любит человека,
И для Него во мне другое ценно.

Терпи, душа, страданья, муки,
Терпи бессонницу ночей,
Иисуса ласковые руки
Отрут слезу с твоих очей.

Терпи. Не вздрагивай плечами,
Отказываясь от креста.
Не испытав земной печали,
Тебе не увидать Христа.

Ведь ты просила о смиренье,
Зачем же Бога упрекать?
Он может лишь через мученья
В тебе смиренья достигать.

Терпи, душа. Пойми, так нужно,
Ведь то — Его Отцовства знак,
Детей Своих Он непослушных
Всегда воспитывает так.

Не оставляй же упованья.
Когда всему придёт конец,
В награду за свои страданья
Получишь от Отца венец.

Отец глухонемого

ПРОСТИ НАС, сынок!

Мы с женой не раз задавались вопросом: кто будет помогать сыну справляться с проблемами, когда нас не станет? При жизни мы ещё можем как-то влиять на него, помогать ему, защищать и предостерегать его. А потом? Переживая о будущем ребёнка и его взаимоотношениях с Господом, мы решили поделиться с ним некоторым опытом, рассказать о своих ошибках и их последствиях. Для разговора выбрали особое время — день рождения сына.

Праздничный ужин. Помолился виновник торжества, помолились и мы. Всё было, как и положено в таких случаях: поздравления, подарки, угощение. Мы пели, прославляя Бога за Его удивительную любовь и милость к нам.

Когда праздничная суета немного улеглась, я начал свой нелёгкий рассказ:

— Сынок, тебе уже 14. Мы с мамой очень благодарны Богу за то, что Он подарил нам тебя, за все годы твоей жизни. А хочешь ли знать, как ты пришёл в нашу семью, что произошло с тобой и с нами в то время, когда ты был совсем маленьким?

Сын внимательно наблюдал за моими жестами, мимикой, смотрел на шевелящиеся губы и заинтересованно кивал.

— Начало нашей семьи было положено 20 лет назад. В солнечный майский день мы

с мамой вошли под своды переполненного Дома молитвы, чтобы получить благословение на совместную жизнь. Цветы, улыбки, оркестр создавали праздничную обстановку, и мы думали, что вся жизнь будет сплошным праздником. Но оказалось иначе. Для семейной жизни нужен был живой Христос и глубокое доверие Ему. Только это и помогало нам в то время, когда в семье начались трудности. Тебя мы ожидали долгие пять лет, поэтому ты нам дорог вдвойне — сын, да ещё и долгожданный! Твоя едва зародившаяся жизнь была на волоске, но — мы не можем сказать иначе — Сам Бог вмешался и сохранил тебя...

Сын сосредоточенно осмысливал мои слова. Мы заметили, что его сердце наполняют противоречивые чувства. «Неужели меня могло не быть?» — недоумевал он. Потом его глаза озарились светом: «Как всё хорошо закончилось! Только Бог мог совершить такое чудо!»

— А теперь расскажу тебе, сын, почему ты не слышишь, — начал я самую трудную часть признания. — Может, тебе будет неприятно и больно, но мы с мамой решили сказать об этом. Тебе недоступны звуки окружающего мира. Мы в этом виноваты перед тобой и потому ты нам по-особому дорог. В четыре месяца ты заболел. Было обычное расстройство желудка, но вызванный нами врач поднял шум: «Это дизентерия! Жизнь ребёнка в опасности! Срочно госпитализировать!» Мы оказались в ситуации, когда нужно было не паниковать, а вспомнить о всемогущем Боге и помолиться Ему. Можно было призвать пресвитера для совершения молитвы с помазанием, как учит Слово Божье. Можно было бы... Но мы оказались не готовы к этому, не были научены и потому, как само собой разумеющееся, возложили надежду на врачей. Нам казалось, что от них зависит твоя жизнь, они знают, что нужно делать, и обязаны помочь.

Приехала скорая помощь, и мама с тобой на руках торопливо села в машину. Ты мирно спал, и нам даже мысль не пришла: «Зачем нужна больница, если ребёнок так спокоен?» Мы были охвачены одним желанием — скорее в больницу, там помогут! По дороге машина сломалась, и мы долго ждали, пока приедет другая бригада. Мы и здесь не расслышали Божий голос: «Остановитесь! Вспомните о Господе! На кого вы надеетесь?!»

Когда был сделан первый роковой укол, мама облегчённо вздохнула: «Ну вот, теперь мой сынок в безопасности, здесь его вылечат». Тебе прописали сильный антибиотик, из-за которого ты лишился слуха.

Сын долго смотрел на нас хмурым, потускневшим взглядом. Потом, указывая на маму, жестами сказал:

— Я на тебя обиделся! Зачем повезла меня в больницу?

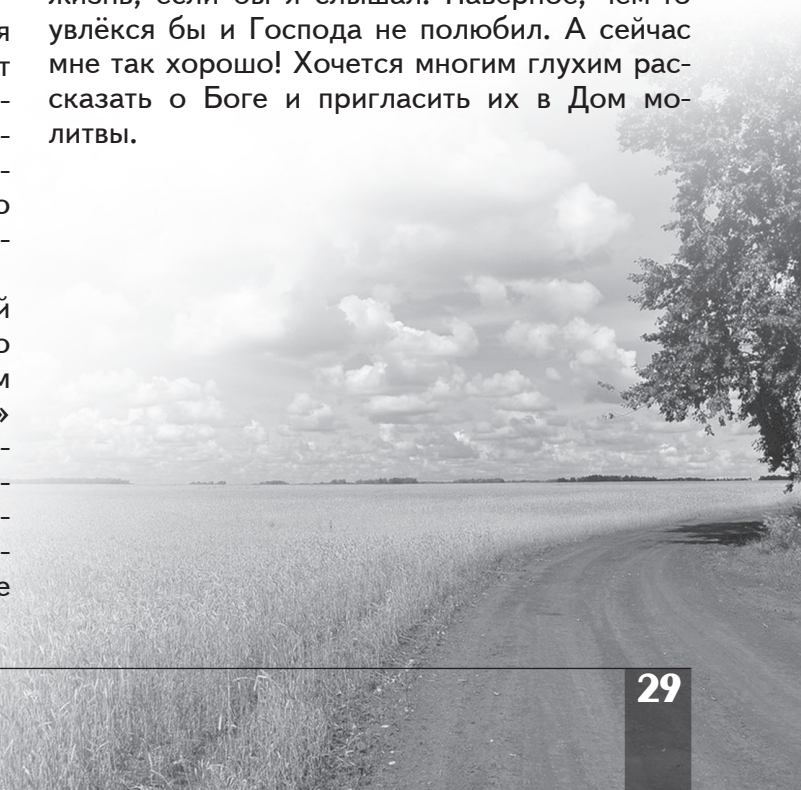
Больно было слышать этот справедливый упрёк, но всё же необходим был правильный анализ происшедшего. Мы не только сами увидели свою неправоту, но хотели помочь сыну сделать правильный вывод и разглядеть в этой ситуации Божью руку.

— Прости нас, сынок, мы очень виноваты перед тобой! — произнесли мы сквозь слёзы. — Мы рассказали тебе об этом не для того, чтобы тебя огорчить, а для того, чтобы ты извлёк бесценный урок: нет на свете людей, на которых можно положиться. Единственный, Кто достоин полного доверия, — это наш Господь. Когда ты окажешься в подобной ситуации — не суетись, не паникуй, а вспомни нашу ошибку и не повтори её. Понятно?

Сын задумчиво кивнул. Он понял.

Чувство горечи он преодолел не скоро. Полностью согласиться со своим положением и принять его как Божью волю он смог через время. И тогда он, с любовью глядя мне в глаза, сказал:

— Папа, я думаю, хорошо, что я глухонемой. Неизвестно, как сложилась бы моя жизнь, если бы я слышал. Наверное, чем-то увлёкся бы и Господа не полюбил. А сейчас мне так хорошо! Хочется многим глухим рассказать о Боге и пригласить их в Дом молитвы.



Алёна КАРПИЦКАЯ

Эффективное лекарство ОТ ДЕПРЕССИИ

Наша третья дочь Регина родилась с гемолитической болезнью отёчно-анемической формы (наиболее тяжёлая форма заболевания) с поражением головного мозга и внутренних органов. Вследствие этого ей поставили диагноз ДЦП в форме тетрапареза (состояние спастичности, при котором мышцы конечностей часто и сильно сокращаются, а расслабиться самостоятельно не могут).

Когда в нашу семью пришло это очередное испытание, я часто говорила: «Дай Бог тебе милость!» И Господь проявил большую любовь к нашей девочке — к семи годам, вопреки всем прогнозам, она стала самостоятельно ходить! Для нас это была огромная радость.

Врачи в недоумении переспрашивали меня:

— Значит, в два с половиной года она села, затем поползла по-пластунски, а теперь ходит? Ну не мог этот ребёнок передвигаться самостоятельно, без опоры! И вообще, по результатам МРТ она должна была лежать и смотреть в потолок, а тут ходит и ещё чего-то требует!

Когда Регина первый раз пришла на своих ногах в Дом молитвы, она стала без остановки ходить между лавочками. В начале собрания я пыталась заманить её в детскую комнату, но она сильно кричала.

Служитель церкви взошёл на кафедру и пояснил:

— Братья и сёстры, мы все видим, как Регина без слов рассказывает нам, что сделал с ней Бог. Пусть ходит.

Объявили общее пение, а я вспомнила хромого, который сидел у Красных ворот во времена апостолов. Он столько лет не ходил, чтобы в тот чудесный день исцеления вознеслась особая хвала всемогущему Богу. В нашем случае я видела на лице присутствующих слёзы благодарности — какой великий Господь!

Регина, как и все дети, пошла в первый класс. Всё, казалось, было хорошо, но вдруг случилось то, чего мы не ожидали, — у неё начались сильные приступы эпилепсии. Обратились в больницу. Мы не хотели давать ей выписанные лекарства из-за побочных эффектов и попросили служителей помолиться о ней, помазав елеем. Но приступы не прекращались, только менялась их периодичность. В школу она почти не ходила. Мне пришлось согласиться с лечением ребёнка препаратами, и понадобилось некоторое время для подбора нужных дозировок. Я дежурила возле неё круглосуточно, боясь уснуть из-за частых судорог (до десяти-двенадцати за ночь); бывало, вызывали скорую. Я много плакала и от переутомления, и от переживаний за своё дитя.

В ожидании ответа от Господа и из-за огромного напряжения я сквозь слёзы часто повторяла: «Дай Бог тебе милость!»

В один из дней мне пришла ясная мысль: «Так нельзя! Это может привести меня, как минимум, к длительной депрессии или сбоям в здоровье, тогда выбраться будет ещё сложнее». И тут Бог послал мне спасительную идею: «Буду благодарить Его за всё! Эти обстоятельства посылает Он, и я буду всякий раз, когда накатывает уныние, петь любую песню, какая вспомнится». Я непоколебимо решила не впускать и не развивать мысли, ведущие к депрессии, а наоборот, сразу начинать благодарить Господа. Эта твёрдая позиция помогла мне в короткий срок остановиться и выйти из мрачного подавленного состояния.

Сейчас Регина учится в пятом классе, получает ежедневно два препарата, приступы стали реже.

Я искренне благодарна Небесному Отцу за радости и трудности, за все преподанные драгоценные уроки. Воистину, благодарность и пение — эффективное лекарство от уныния и депрессии!

Верить по книгам
не научишься.
А. И. Вейс

Верить не научишься по книгам,
Вера — не теории урок,
Бог даёт нам трудности по силам,
Веры укрепляя колосок.

Верить не научишься по книгам.
Вера — принимать из рук Творца
В кротости, в терпении великом
Каждое рождённое дитя.

Верить не научишься по книгам.
Вера — в послушании Христу
Вырастить ребёнка-инвалида,
Бога прославляя за судьбу.

Верить не научишься по книгам.
Вера — понести болезни крест,
Много дней скитаться по больницам,
Смерти тень в диагнозе узреть.

Вера — покорившись воле Бога,
Чашу боли выпить до конца,
Всё стерпеть до смертного порога,
Силу получая у Христа.

Вера — не теория по книгам.
К делу веры призывает Бог!
В небе Он обнимет пилигрима,
В славе подведя всему итог.

Николай Янц

Щепотка соли

Галина ШПЕРЛИНГ

Павел сидел за кухонным столом и уныло смотрел в окно. На улице бушевала непогода, и на душе было нехорошо. «Подумаешь, испортился! — мысленно возмущался мальчик. — Я просто вырос, и всё! Я просто хочу, чтобы со мной тоже считались, тогда и грубостей никаких не будет». Павел украдкой взглянул на мать — вроде не плачет. Он терпеть не мог, когда очередная словесная перепалка вызывала у матери слёзы.

Наталья — так звали маму — закончила приготовления к обеду и позвала:

— Пантелеич, родимый, иди обедать!

Вместо ответа скрипнула комнатная дверь и, придерживаясь стены, в кухню вошёл седовласый старец. Павел без стеснения уставился на старика. А чего его стесняться? Пантелеич был слепой. Старик потерял зрение около полугода назад, и сердобольная Наталья взяла его к себе, почитая своим долгом позаботиться о родственнике. Кем именно он приходился ей, она сказать затруднялась. Вроде бы он был двоюродным дядей её погибшего мужа.

— Присаживайся, — хлопотала около старика хозяйка, помогая пододвинуть ближе стул.

Но Пантелеич, коснувшись рукой стола, замер на мгновение и стал негромко молиться:

— Господи, благодарю Тебя за Твою милость ко мне, за крышу над головой, за хлеб, за соль. Благослови эту пищу и всех живущих в этом доме. Аминь.

Старик сел. Павел всё так же смотрел на старика, не сводя с него глаз. Вот он, объект его недовольства. И зачем этот дед нужен у них в доме? «„За хлеб, за соль“, — в душе усмехнулся мальчик. — Будто ему есть не дают, а только хлебом и солью кормят». Павел перевёл взгляд на тарелку борща, которую поставила перед стариком мать. «А как бы дед благодарил Бога, если ему солички подсыпать побольше?» И, улучив момент, пока мать не видит, мальчик кинул в тарелку старца щепотку соли.

— Ты, Пантелеич, на меня не сердись, — прервала молчание Наталья, — уж я молиться не стану, не приучена.

Старик в ответ лишь улыбнулся. Обед прошёл в молчании. Пантелеич ни словом, ни видом не проявил беспокойства по поводу соли.

— Спасибо, Наташенька, за вкусный обед! — закончив трапезу, сказал старик и, встав, произнёс благодарственную молитву: — Благодарю Тебя, любящий Отец, за хлеб, за соль и за заботу! Воздай этому дому Твоими щедротами. Аминь.

Мальчик был в недоумении: «Может, он не только слепой, но и вкуса не может различать?»

После обеда Пантелеич позвал к себе в комнату Павла и попросил:

— Сынок, ты зрячий и читаешь хорошо, почитай мне Евангелие.

— Ох, Пантелеич, некогда мне.

— Я заплачу тебе пятак, — не дав мальчику договорить, пообещал старик. — Читать ведь — тоже труд, а всякий труд должен оплачиваться.

Ну, это совсем другое дело! Предложение читать за пятирублёвую монету было заманчивым.

— Ну, ладно, — делая вид, что идёт на уступки, протянул мальчик, — говори, чего тебе почитать.

Желая быстрее заполучить обещанный пятак, Павел стал торопливо читать вслух. Многие слова были ему непонятны и как будто наскакивали друг на друга.

Пантелеич раза два поправлял чтеца, а потом попросил:

— Давай договоримся, что ты будешь читать медленно, выговаривая каждое слово.

— А ты, Пантелеич, и так всё знаешь, что здесь написано, раз поправляешь меня. Зачем же это тебе читать?

— Чтобы вера моя не угасла, сынок, вера ведь от слышания, — улыбнулся старик.

Немного сконфузившись, Павел начал читать медленно, сожалея, что пятак достанется ему

нелёгким трудом. Получив своё вознаграждение, Павел пообещал старику, что будет приходить читать ему Евангелие один или два раза в день, разумеется, за пятак. Теперь мальчик считал слепца не обузой, а источником дохода.

— Испортишь мне сына, Пантелеич! — протестовала Наталья. — И так с ним сладу нет.

— Нет, Наташенька, — ласково проговорил старик, — я его приобретаю. Вот увидишь, он будет с каждым днём становиться лучше. Я молюсь о нём.

— Я бы тоже помолилась, если бы знала, что это поможет, — всхлипнула женщина. — Совсем от рук отбился ребёнок, а ведь ему только двенадцать лет! Что же дальше-то будет?! — И Наталья дала волю слезам.

— А ты верь, что Бог изменит его, верь и молись. Только с верой молись.

Шло время. Павел каждый день приходил в комнату Пантелеича, читал ему из Евангелия

по несколько глав и получал вознаграждение. Но каждый раз, обедая вместе с Пантелеичем, мальчик ухитрялся незаметно от матери подкинуть старику в тарелку соли. Был ли Павел настолько злым и испорченным, что так обижал старика? Наверное, он просто не задумывался над своими поступками. Его интересовал только один вопрос: различает ли старик солёное от несолёного? Неизвестно, сколько бы времени так продолжалось, если бы...

Однажды ночью мальчик проснулся от какого-то шума в коридоре. На улице что-то сверкало синим светом, вспышками озаряя всю комнату. Потом свет пропал. Павел некоторое время лежал неподвижно, прислушиваясь к приглушённым голосам. «Что-то случилось», — наконец решил он и встал с постели. Подойдя к окну, он увидел машину скорой помощи, стоявшую около их дома. Мальчик бесшумно подкрался к двери и приоткрыл её.

Первое, что он услышал, — это тихий плач матери. Она как будто оправдывалась перед кем-то:

— Ничего ему не давала: ни солёного, ни острого, ни маринованного. Не знаю, почему так вдруг плохо ему стало.

«Солёного!» — испугался Павел. Деду плохо от солёного! А если он умрёт? Что будет? Тогда он, Павел, будет виновным в смерти старика, ведь это он не перестаёт подсыпать ему соль!

Между тем в комнате Пантелеича на время всё стихло. Мальчик, прикрыв свою дверь, припал ухом к замочной скважине и замер в ожидании. Опять тишина, лишь изредка Павлу казалось, что он слышит слабый стон старика. Но вот в коридор вышел врач и стал надевать своё пальто:

— Я сделал всё, что мог, — негромко сказал он. — Больному должно стать лучше, наблюдайте за ним.

И он ушёл. Тут мальчик вышел из своей комнаты.

— Ты что не спишь? — вытирая слёзы, спросила мать.

— Он умрёт?

Мать посмотрела сыну в глаза, и ей показалось, что она вновь видит своего мальчика добрым и ласковым, каким он был лет пять или семь назад.

— А как бы ты хотел? — пытливо спросила Наталья. — Пантелеич лишний у нас?

— Мама! — Павел обхватил мать руками и зарылся лицом в её халат.

— Ничего, — погладила она сына по голове, — сейчас ему сделали укол, будем надеяться, что ему полегчает.

Мальчик ничего не ответил. Они сели на диван. Мама накинула сыну на спину свою тёплую шаль, а он прижался к ней, как делал это раньше, когда был совсем маленьким.

— Когда твой папа погиб, — начала мама, — тебе было только три месяца. Пантелеич в то время был зрячим и сильным. Мои родные отец и мать жили очень далеко и не могли прийти мне на выручку, он один был моей опорой. И дров привезёт на зиму, и крышу починит, и забор поправит. Денег никогда не брал, говорил: «Родственники должны друг другу помогать».

И не только мне он помогал — многим. Потому теперь и несут для него кто мёд, кто свежее молоко, кто варенье. Любят люди его и Бога, Которого он почитает. Уважают Пантелеича и за советом к нему идут, просят помолиться о себе или о детях. Добрый он.

За окном уже начало светать, когда Павел вернулся в свою постель. Некоторое время мальчик ворочался с боку на бок, пытаясь уснуть. Тревожные мысли не давали покоя: «А если Бог, Которому Пантелеич молится, рассердится на меня и будет наказывать за мои поступки? Если Он есть на самом деле, то обязательно накажет!» Неописуемый страх напал на Павла, и он содрогнулся.

— Господи, прости меня! — прошептал мальчик. — Я больше так не буду делать, честное слово, не буду, обещаю! И Пантелеичу помоги, он так верит в Тебя! Я читал в Евангелии, как Ты исцелял хромых и слепых, и ещё каких-то заразных больных. Разве Тебе трудно исцелить Пантелеича?

Незаметно для самого себя, мальчик с шёпота перешёл на тихий голос, время от времени всхлипывая. То, что он услышал этой ночью про старика, устыдило его. Павлу хотелось всё исправить, изменить, вернуть время вспять.

— Добрый дед, добрый дед! — умолкая от молитвы, снова шептал он. — Зачем ты такое солёное ел? Зачем?!

И снова, когда на память приходили чудеса Иисуса, о которых мальчик читал Пантелеичу, он начинал молиться Богу. Спустя минут двадцать или тридцать, уставший, но умиротворённый, Павел безмятежно спал.

Пробиваясь сквозь зашторенные окна, солнечный свет заливал всю комнату. Павел открыл глаза и некоторое время лежал, пытаясь что-то вспомнить. «Пантелеич! Скорая помощь! Будем надеяться!» В доме стояла пугающая тишина. Он вскочил и, шлёпая босыми ногами по полу, побежал к комнате Пантелеича. Дверь была приоткрыта. Павел остановился и прислонился к косяку. Пантелеич, казалось, спал. Лицо его было бледным и уставшим.

Павел постоял немного и хотел тихонько удалиться, чтобы не разбудить старика, но тот окликнул его слабым голосом:

— Что же ты не проходишь?

— Я... Я думал, ты спишь. Пантелеич, тебе очень плохо или уже лучше?

— После твоей молитвы, сынок, мне стало лучше. Спасибо тебе, что ходатайствовал обо мне перед Богом!

Павла от услышанных слов кинуло в жар. Он тихонько прошёл в комнату и присел у кровати больного.

— Не за что меня благодарить, я очень плохой. Ты даже, Пантелеич, не знаешь, какой я плохой, я... я...

— Подсыпа́л соли в тарелку слепому старику, — тихо улыбнулся Пантелеич.

— Откуда ты знаешь? — изумился мальчик. — Тебе твой Бог сказал?

— Нет, мой родной, не сказал. Я слепец, но чувствую движение воздуха и могу понять некоторые вещи, не видя их. Когда ты быстрым движением подсыпал щепотку соли, я чувствовал это.

Павел виновато опустил голову:

— Прости меня, Пантелеич, я больше не буду так никогда!

Старик с трудом поднял руку и погладил мальчика по руке:

— Я простил тебя, давно простил, — рука устало опустилась на одеяло. — Мы с тобой будем большими друзьями, даже братьями, я чувствую это. Однако поторопись. Твоя мама вернулась, я слышал, как хлопнула калитка, и она не одна идёт, а ты в пижаме сидишь, беги одеваться.

Мальчик вскочил, с восхищением глядя на старика:

— Пантелеич, я приду тебе сегодня почитать, когда ты отдохнёшь.

— У меня кончились пятаки, — изобразив горестную гримасу, ответил старик.

— Нет, Пантелеич, я теперь без пятаков... — мальчик не стал договаривать, потому что и сам услышал на веранде шаги.

Он поторопился в свою комнату, чтобы одеться. Если бы мальчик был наблюдательным, то увидел бы, как просияло лицо старика. Но Павел ничего не заметил, да и не до этого ему было. Он чувствовал себя, как на крыльях. Дед простил его! Какой же хороший этот Пантелеич!

Некоторое время в комнате Пантелеича стояла тишина. Павел подумал, что мама привела врача, чтобы тот осмотрел старика. Мальчик сидел на кухне и не торопясь завтракал, хотя время уже приближалось к полудню.

Через некоторое время из комнаты Пантелеича вышла мама, глаза её были заплаканы.

— Что?! — испугался Павел. — Ему опять плохо?

— Нет-нет, — улыбнулась Наталья, — я вышла, чтобы не мешать. Знаешь ли ты, что происходит там, в комнате? — И, поймав недоумевающий взгляд сына, продолжила: — Не заслужил ты этого. Пантелеич завещает тебе всё, что имеет. Немало завещает.

Она обняла своего сорванца, ещё не зная, какие перемены произошли с ним этой ночью.

Все заботы ваши возложите на Него,
ибо Он печётся о вас.
1 Петр. 5, 7

Пётр писал не о том, что сказали в народе,
Не о том, что услышал в толпе он мельком.
Это был его собственный жизненный опыт,
Это Тот Иисус, с Кем он лично знаком.

Это Он протянул ему сильную руку,
Поднимая из страшно бушующих волн.
Он рабу исцелил отсечённое ухо,
Чтобы Пётр не страдал от последствий потом.

Это Тот, Кто его звал на гору молиться,
Кто кормил, и лечил, и беседовал с ним,
Кто с печалью внимал жару ложных амбиций,
Кто предательства горечь с любовью простил.

И Петру ли не знать нежность чуткого взгляда,
И ему ли забыть тихий утренний час,
Когда ясно он понял, что плакать не надо,
Что Спаситель печётся о каждом из нас!

Когда смотришь вокруг, а всё кажется серым,
Начинаешь невольно теряться в судьбе, —
Может быть, просто нужно всем сердцем поверить:
Он не менее близок сегодня к тебе.

А. Пономарёва

Жизнь прожить — не поле перейти

Жизнь прожить — не поле перейти.
Не сравнить её с прогулкой лёгкой.
Трудности на жизненном пути
Говорят об этом очень ёмко.

Хочется побольше дней благих,
Радостно-безоблачных, удачных.
Но не избежать совсем других,
Бедами наполненных и плачем.

Чтоб в такие дни не изнемочь,
Над унынием одержать победу,
Важно помнить, что любая ночь
Всё-таки сменяется рассветом.

Жизнь прожить — не поле перейти.
Трудности бывают очень кстати —
Помогают мудрость обрести,
Став проводниками благодати.

И. Фёдорова

Я кажется, остатки сил теряю...
Ещё немного — и пойду на дно.
Жестокий ветер яростно швыряет
В волнах, как щепку, утлый мой челнок.

Всё, что ещё вчера казалось прочным,
Сегодня вдруг рассыпалось, как прах.
Не видно звёзд на небе полуночном.
Сжимает сердце леденящий страх.

Встаёт несправедливость штормом лютым.
Смеётся подлость низко за спиной...
Но я с надеждой жду свершенья чуда,
Смотря в лицо волне очередной.

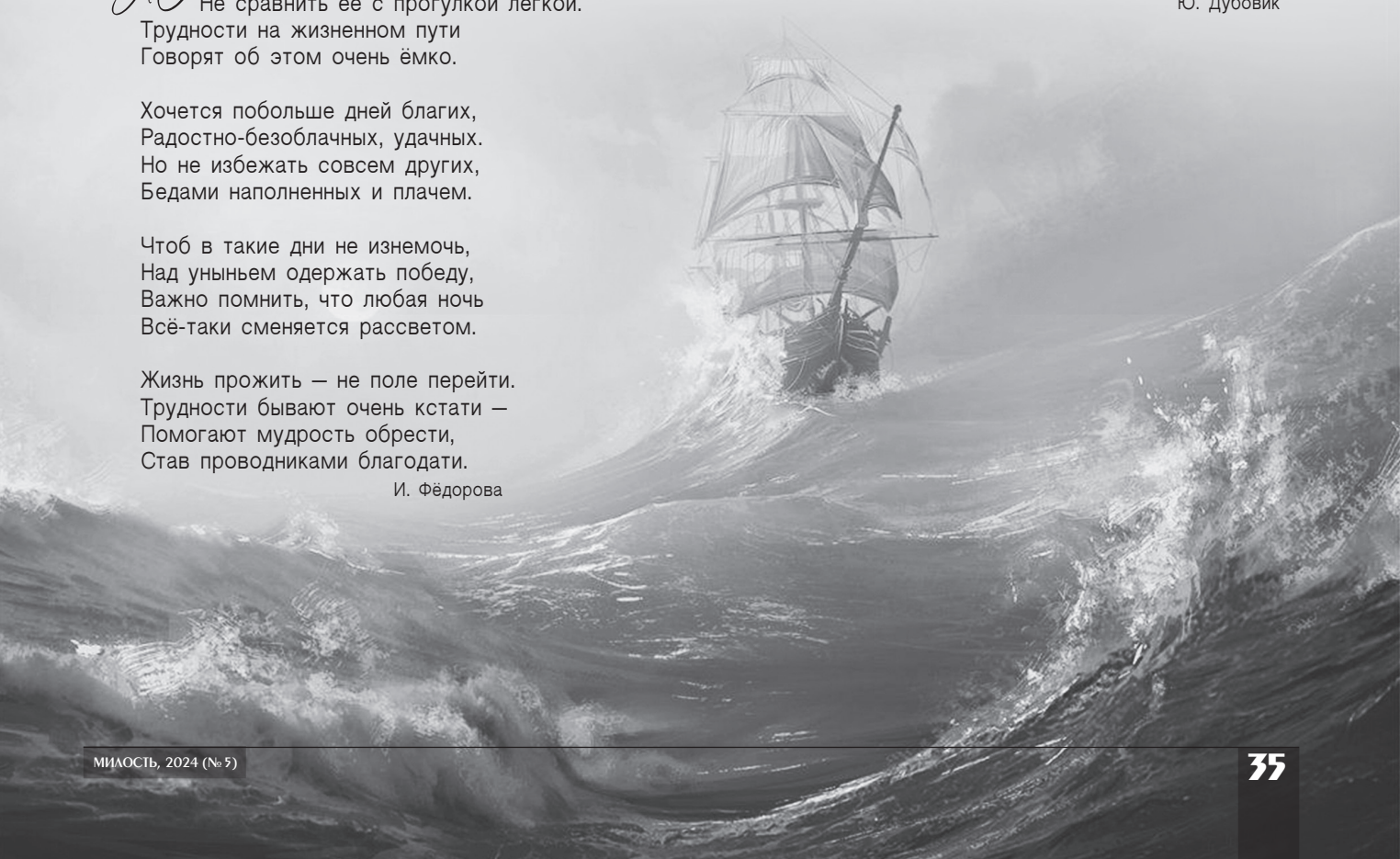
Он здесь, я знаю! Мой надёжный Кормчий
Рукой сжимает рвущийся штурвал.
Ему нетрудно днём и тёмной ночью
Унять единым словом грозный вал.

Мой Бог живой. Он рядом неизменно.
И на Его ладони лента дней
Моих и каждой жизни во Вселенной.
Чем гуще тьма, тем мощь Его ясней!

Он столько раз являл Свою заботу!
Могу ли сомневаться в Нём сейчас?
Бог скажет слово — и утихнут воды,
Когда придёт назначенный Им час.

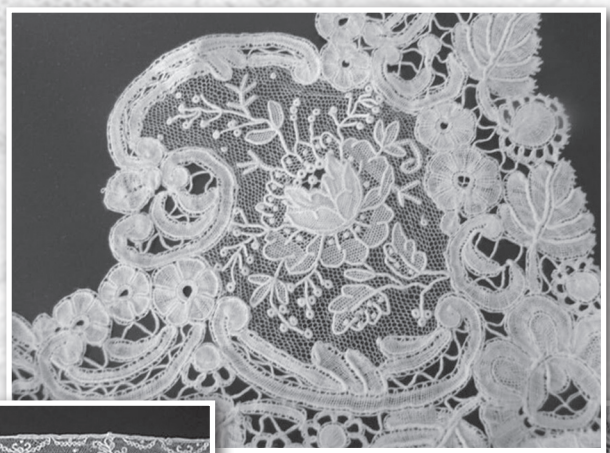
Пусть брызги — мне в лицо. Бог знает лучше,
Когда жестокий ветер укротить.
Ну а пока — с Ним по волнам кипучим
Хочу и дальше радостно ходить.

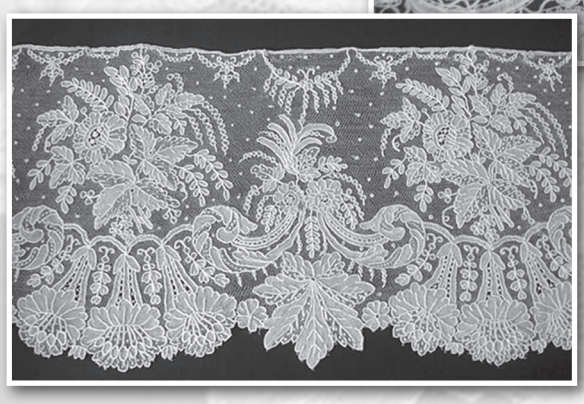
Ю. Дубовик

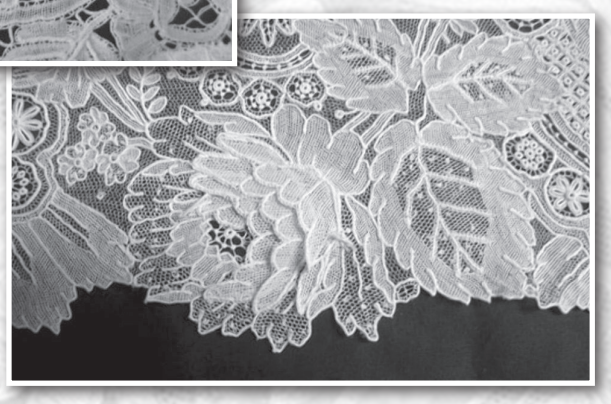


Брюссельские кружева

Город Брюссель (Бельгия) известен изысканными кружевами. В знаменитых кружевных салонах есть особые комнаты, предназначенные для плетения самых тонких и изящных моделей. Эти комнаты совершенно тёмные. Свет чуть пробивается сквозь крохотное оконце и падает только на кружево. Прядильщик находится там, где на нити попадает пучок света. Наиболее изысканные и прекрасные кружева всегда получаются, когда сам ткач находится в темноте и лишь создаваемое им плетение — на виду.







Когда Бог вплетает Свой рисунок в ткань нашей жизни, мы иногда сидим в «затемнённой комнате». Темнота кажется удушливой. Мы не понимаем, что Он делает, и не видим во тьме никаких благ. И всё же, взирая на нашего верного Ткача, будем верить, что наиболее тонкие узоры всей нашей жизни получаются именно в тёмные дни.

Когда я оглядываюсь на свою жизнь, то понимаю, что наиболее близкие отношения с Богом у меня были в тёмные времена. Уроки, которые Он запечатлел в моём сердце, когда чёрные тучи нависали надо мной, пригодились мне не раз.

Из книги Л. Диллоу «Исполни тревожное сердце покоем»

Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоём.

Пс. 144, 4

Пальма Мафусал

В 1963 году в Масаде, легендарной крепости на юге Израиля, археологи нашли четыре пальмовых семечка двухтысячелетней давности. Первый опыт проращивания учёные провели в 2005 году, и, к всеобщему удивлению, одна из косточек дала росток! Эта реликвия лежала века, чтобы пробудить к жизни растение, которое росло в иудейской пустыне два тысячелетия назад. Пальму назвали Мафусалом в честь библейского долгожителя. Через десять лет она достигла высоты три метра! В дальнейшем группа учёных из разных стран провела эксперимент с подобными находками, и из шести древнейших семян выросли пальмы, которым дали имена Адам, Иона, Уриил, Вооз, Юдифь и Анна.

Это замечательное «воскрешение» — не просто увлекательный поворот в изучении древней истории. Оно чудесным образом напоминает об удивительной выносливости и огромном неиспользованном потенциале, который заложен Творцом не только в растениях, но и в каждом из нас.

...Укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

Еф. 6, 10

Пальмы Адам, Иона, Уриил, Вооз, Юдифь и Анна

Бог достоин славы

Если кажутся мои проблемы
Ледянее самой лютой стужи,
Наблюдаю я тогда за теми,
У кого, как кажется, жизнь у́же.

По-другому видится всё сразу:
У меня не так уже и плохо,
Сознаю, что плакала напрасно,
Стыдно за свои пред Богом вздохи.

Сколько есть причин для прославленья
За дарованные блага в жизни!
Божьи щедрые благословенья
Невозможно до конца исчислить.

Сердце наполняется отрадой —
Сколько милости ко мне, ничтожной!
«О, прости, в долгу я необъятном,
Ты достоин вечной славы, Боже!»

И. Широбокова